

Артиста и искусство

Медора (Эскизъ В. В. Дьякова).
(Къ возобновенію балета «Корсаръ» въ московскѣмъ Большомъ театрѣ).

XIX годъ изданія. 1915
№ 18

Воскресенье, 3 Мая.

10918

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 ВЪЗНЕСЕНЬЕ СЪ ЧИТЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, мо
„ЗСТРАДА“ сборникъ стихотвор., разсказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотеку» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Осеннія скрипки», И. Сургучева, «Начало карьеры» В. Рышкова, «Слѣпая любовь» Н. Грушко, «Пѣвецъ своей печали»—О. Дымова, «Пигмалионъ», Б. Шоу, «Домъ» В. Гардова, «Дѣти грѣха»—В. Евдокимова, «Невѣсты» С. Юшкевича, «Лейтенантъ фонъ-Пляшке» А. Куприна, «Кровь» (Премиров. на конкурсѣ имени Островскаго) и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.

Допускается разсрочка: 6 р. при подпискѣ, и 2 р. — къ 1 июня. За границу 12 руб. На полгода 4 р. 50 к. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложениями.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»).

Осеннія скрипки, (Реп. моск. Худож. театра), И. Сургучева. Цѣна 2 руб.
Вѣра Мирисва, (Реп. т. А. С. Суворина). (Въ печати) Ц. 2 руб.
Избалованный, ком. въ 4 д. А. А. Лугового (въ печати) Реперт. театра А. С. Суворина). Ц. 2 руб.
Потанъ и Перламутръ. Ц. 2 р.
Продавецъ рабынь. Ц. 2 р.
Слѣпая любовь, въ 4 д. (Реп. Александр. театра). Нат. Грушко. П. В. № 87 15 г. Ц. 2 руб.
За кулисами войны, сц. совр. ж. въ 4 д. и 5 к. В. С. Глаголина (Реп. театра А. С. Суворина). Ц. 2 р. П. В. № 42 15 г.
Маленькая женщина, въ 4 д. О. Миртова (Реп. театра А. С. Суворина и К. Н. Незлобина). Ц. 2 р. П. В. № 42 15 г.
Беззащитныя, ком. въ 3 д., пер. Цѣна 2 руб.
Дуракъ, въ 1 д. Л. Андреева. Ц. 1 руб. П. В. 8 февр. 14 г. № 32
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, въ 1 д. А. Куприна. Ц. 1 руб.
Семейный очагъ, п. въ 4 д. Ста-

рицкой-Черниковской. Цѣна 2 руб. П. В. № 267 14 г.

Наурудный научекъ п. въ 5 д. С. Ауслендера (реп. т. Незлобина) ц. 2 р. П. В. 9 янв. 15 г. № 6.

Анна Каренина инсц. въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реп. Моск. др. т. и Киевскаго и Харьковскаго Синельникова) Ц. 2 р.

Пигмалионъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп. Моск. др. т. и Сабурова) Ц. 2 р. П. В. № 42 15 г.

Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп. Мал. т.) Ц. 2 р. П. В. № 312 14 г.

Король, законъ и свобода въ 6 в. Леонида Андреева. Ц. 2 р. П. В. № 6/14 г.

Гранатовый браслетъ, инсц. въ 3 д. и 4 к. по вазск. А. Куприна А. Л. Желябужскаго, ц. 2 р. П. В. № 328 февр. 14 г.

Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Пр. В. 25 нояб. № 284. Ц. 2 р. П. В. № 284 14 г.

Эльзасъ, въ 3 д. (патриот. пьеса) Леру, перев. Зин. Львовскаго. Ц. 2 р. П. В. № 267 14 г.

Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).

Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Роли 3 руб.

Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 2 р.

Утраченное счастье, ком. 3д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.

Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

Риконетомъ, О. Дылова. Ц. 75 к.
Бабій волосъ, Барашеняца. Ц. 60 к.
„Блюдишь ли бронетъ“, к. въ 1 д. А. Г. Гедоли ц. 60 к.
„Оживленная баллада“, муз. В. Г. Пергамента П. В. № 53 1915 г. Ц. 2 р.
„Навальный хвостъ“, ком. въ 1 д. С. Грея, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Какъ они ищутъ, п. въ 1 д. С. Тимофеева, . 60 к.
„Деньги“, п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Какъ они закончили вечеръ, м. въ 1 д. Тамировой, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Незнакомск. ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
Веселая вольмера, сб. 8 минат. I. Арденяна, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
Веселіе Руси есть пяти, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 к. 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Пентерра, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Издаваніе журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

КАЗАЧІЙ ПОСТОЙ, въ 4 д. Латернера Ц. 2 руб.

„НАШИ ДНИ“, п. въ 2 д. А. Пласко, а. д. р.

„АНТВЕРПЕНЪ ПАЛЪ, ПО ВЕЛІЮЮ ЖИВА!“ Эскизъ 1 д. А. А. Наровскаго и комед. роц. 1 р. Пр. В. № 267.

„КОЛОКОЛЬ РЕЙМСКАГО СОБОРА“. Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго ц. 60 к.

„ТАНЦОВЩИЦА ИЗЪ БРЮССЕЛИ“, въ 1 д. Владимира Швейцаря (Нессимиста), ц. 60 к.

ОСАДА БЕРЛИНА, п. въ 1 д., пер. С. Тимофеева, Пр. В. 25 нояб. № 284 ц. 60 к.

ЗА КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ, др. въ 1 д. Ва. Воиановскаго ц. 60 к.

РОДНЫЯ ТѢНИ, въ 1 д. В. Протопопова. Ц. 75 к.

КОНЦЕРТЫ БАРИТОНА П. Д. ОРЛОВА

Артиста Моск. Больш. и Петр. Марин. театровъ
и М. М. Корвинъ-Коссаковской. Піанистъ А. М. Шефферъ

о о о о о о о МАРШРУТЪ: о о о о о о о
Сибирь, Д. Востокъ, Японія и Китай.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
— «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО» —

НОВАЯ ПЬЕСА
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

„КАЮЩІЙСЯ“

ВЪ 1 Д. = ЦѢНА 1 РУБ.

Театръ и искусство.

№ 18.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3-го МАЯ.

1915г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Января) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка нонпареля въ треть страницъ)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

О «союзѣ московскихъ артистовъ»—Хроника.—Воскресшая мелодрама. А. Луна-царскаго.—Замѣтки. *Пото повис.*—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: «Корсаръ», г-жа Черкасская (2 портр.), Закржевскій, Сокольскій, Гельцеръ, Мосолова И, Ванъ Брандтъ, Р. Лившицъ, Тэффи, Лондонскій сезонъ, «Каменный гость», «Моцартъ и Сальери», В. В. Сладкопѣвцевъ, Зоя Лодій, С. Сабуровъ, М. А. Разумный.

Петроградъ, 3 мая. 1915 г.

Почтенный Н. А. Поповъ на страницахъ московскихъ театральныхъ изданій ревностно старается пропагандировать идею союза «коренныхъ» московскихъ актеровъ. Концепція, признаться, не совсѣмъ для насъ понятная. Правда, у насъ процвѣтали одно время «землячества», но это были общества уроженцевъ какой нибудь области или какого нибудь города, затерявшихся въ столицѣ. Мы бы поняли скорѣе учрежденіе «московскаго землячества сценическихъ дѣятелей» въ Петроградѣ, Кіевѣ и т. п., но недоумѣваемъ, зачѣмъ въ Москвѣ можетъ понадобиться союзъ «коренныхъ москвичей»?

Впрочемъ, въ послѣдней циркулярной, такъ сказать, статейкѣ Н. А. Попова о «коренныхъ москвичахъ» не упоминается, и для учрежденія предполагаемаго союза выдвигается, повидимому, другое основаніе. Н. А. Поповъ полагаетъ, что «московскій артистическій міръ, сплотившись этой зимой вокругъ дѣла снабженія арміи табакомъ», явилъ этимъ доказательство «необыкновеннаго роста идей корпоративныхъ», и того, что «при извѣстной сплоченности можно достигнуть очень многого». И потому «союзъ московскихъ артистовъ» будетъ «моральнымъ единеніемъ людей одной профессіи на началахъ самопомощи».

Слѣдуетъ сознаться, что новый фундаментъ, предлагаемый Н. А. Поповымъ, представляется намъ столь же неожиданнымъ, какъ и первый. «Сплоченность» артистическаго міра вызывалась не «самопомощью», а патриотическимъ порывомъ—желаніемъ быть полезнымъ нашей арміи, сражающейся съ врагомъ. Тутъ не было ни крупицы «кооператива» и никакихъ признаковъ самопомощи. Разбирая уставъ петроградскаго общества «Артистъ—солдату», мы по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ устава, указывающихъ на предположеніе длительного существованія этого Союза, отмѣчали, что такое предположеніе не соотвѣтствуетъ цѣли образованія названнаго общества артистовъ. Всякая организація опредѣляется прежде всего цѣлью ея существованія, почему въ первыхъ параграфахъ уставовъ эта цѣль устанавливается по возможности ясно и точно. Какъ легализированное петроградское общество «Артистъ—солдату», такъ и московская «сплоченная» артистическая семья, собиравшая на табакъ арміи, очевиднѣйшимъ образомъ имѣли цѣль общегражданскую—помощь арміи—а не «самопощь» или «кооперативъ». Иное предположеніе было даже обиднымъ для авторовъ этого великодушнаго патриотическаго дѣла.

Но быть можетъ, «*exempla trahunt*» и формы сплоченнаго «дѣйства» наводятъ на «параллельныя размышленія, что дескать хорошо бы такое же «еди-

неніе» осуществить также и на пользу собственную? Бываетъ вѣдь часто, что альтруистическія движенія сердца приводятъ къ философіи эгоизма. Допустимъ. Однако и съ этой точки зрѣнія—чисто материальной—мы не усматриваемъ ни малѣйшей аналогіи между концертами и спектаклями на помощь воинамъ и возможными концертами и спектаклями для «самопомощи». Въ первомъ случаѣ была *жертва* артистовъ, и притомъ талантливыхъ и именитыхъ, почему успѣхъ вѣнчалъ дѣло, во второмъ случаѣ, это будетъ *работа на себя*, и тутъ вскрывается ничѣмъ не устранимый социальный антагонизмъ между талантливыми и именитыми артистами, въ самопомощи не нуждающимися, и массой сценическихъ дѣятелей, для которыхъ «кооперативъ» и «самопомощь», безспорно, крайне необходимы. Въ общемъ, какъ ни кинь—все клинъ, и мотивы, выставляемые Н. А. Поповымъ, крайне неудачны.

Это не значитъ, конечно, что мы принципиально возражаемъ противъ учрежденія союза московскихъ артистовъ. Чѣмъ больше, вообще, будетъ актерскихъ организацій, тѣмъ лучше. Мы лишь выражаемъ вполне естественное сомнѣніе, чтобы союзъ могъ образоваться и жить, когда такъ смутны и неопредѣленны исходныя точки его бытія. Съ какимъ трудомъ осуществляютъ сценическія организаціи, видно хотя бы изъ примѣра Т. О., объединяющаго всю театральную Россію. Кстати, специально для того, чтобы «уважить» Бѣлокаменную, которая, по купечеству своему, любитъ честь, въ нынѣшнемъ году увеличили число членовъ Совѣта по Москвѣ до 8, отнявъ двухъ членовъ у Петрограда. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, все же и этой «чести» мало. Да и достаточно ли членовъ? По крайней мѣрѣ, намъ пишутъ изъ Москвы: «У насъ, въ Бюро Т. О., лѣтомъ ожидается кризисъ управленія: уѣзжаютъ въ отпускъ управляющій Бюро, его помощница, и покидаютъ Москву *всѣ* члены Совѣта». При такой наклонности къ разбѣздамъ, что остается, между нами говоря, отъ понятія «коренной москвичъ»?

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Новые артисты Мариинскаго театра. Въ составѣ труппы Мариинскаго театра приняты г-жа Лебедева, съ успѣхомъ дебютировавшая на дняхъ въ «Жизни за Царя» (Антонида), г-жа Коломійцева (лир. сопрано)—безъ дебюта и баритонъ г. Селяхъ послѣ удачнаго дебюта въ «Князь Игорь».

— Совѣщаніе по пересмотру обязательныхъ постановленій по театральному строительству, состоявшееся въ гор. управѣ подъ предсѣдательствомъ С. В. Бѣляева, высказалось за упрощеніе предъявляемыхъ къ постройкѣ театровъ требованій. Главное вниманіе въ новомъ обязательномъ

постановленіи будетъ обращено на размѣщеніе мѣстъ и примѣненіе новой системы основныхъ и дополнительныхъ выходовъ, чтобы достигнуть полного очищенія зрительнаго зала отъ публики въ 2 минуты.

Какъ основной принципъ противопожарныхъ строительныхъ требованій, совѣщаніе намѣтило, что постройка театра на 300 человѣкъ можетъ быть разрѣшена лишь на тѣхъ улицахъ, ширина которыхъ не менѣе 7 сажень. Каждый лишній аршинъ ширины улицы будетъ приниматься въ учетъ при увеличеніи числа зрительныхъ мѣстъ на 100 человѣкъ.

— Изъ кассовой отчетности Т. О. на 1 апрѣля усматривается, что членскихъ взносов поступило за текущій годъ 10.600 р. Въ военномъ фондѣ значится 32.297 р. За контрамарки въ частныхъ театрахъ выручено 1.770 р.

— Выборы въ Совѣтъ Т. О. все никакъ не налаживаются. Избавъ П. И. Пѣвина секретаремъ, члены Совѣта никакъ не могутъ избрать казначея. 30 апрѣля было дано 6 голосовъ за С. А. Свѣтлова, который, однако, отказался. Совершенно естественно С. А. Свѣтлову быть секретаремъ Совѣта, какъ и раньше, а не казначеемъ.

— Въ воскресенье 26 апрѣля, въ присутствіи 36 членовъ Союза др. и муз. писателей, рассмотрѣнъ былъ, наконецъ, вопросъ о вознагражденіи петроградскаго агента В. Ф. Ромашкова. Ораторы высказывались за уменьшеніе оклада (10.100 р. за прошлый годъ), закрытая же баллотировка дала результатъ обратный, и большинствомъ 20 гол. противъ 15 окладъ признанъ непреувеличеннымъ. В. Ф. Ромашковъ, кстати, оставляетъ службу въ Попечительствѣ, такъ что пригодится ребятишкамъ на молочишко. Въ томъ же Собраніи постановлено и въ нынѣшнемъ году учредить, по примѣру прошлаго, конкурсъ пьесъ имени Островскаго.

— По независимымъ обстоятельствомъ, предполагавшимся драматическій сезонъ въ «Аркадіи» не будетъ открытъ. Какъ извѣстно, «Аркадію» сняла О. Г. Гуріалли, успѣвъ уже сформировать труппу. Спектакли переносятся въ «Акваріумъ», въ «Желѣзный театръ». Сезонъ будетъ открытъ въ первый день св. Троицы, 10 мая. Для открытія пойдетъ комедія Тр. Бернара «Маленькая кофейня». Для второго спектакля назначенъ «Эльзасъ» Гастона Леру.

— Намъ сообщаютъ, что поѣздка по городамъ западнаго края товарищества артистовъ театра Ф. А. Корша, во главѣ съ Э. В. Кречетовой, В. С. Аренцвари, Г. И. Мартыновой, А. Я. Азагаровой, С. П. Волховской, Н. А. Смурскимъ, А. Н. Бестужевымъ и Н. Г. Щепановскимъ, проходитъ въ матеріальномъ отношеніи блестяще. За первый мѣсяцъ выработано по 2 р. 25 коп. на марку.

— По словамъ «Петрогр. Газ.», бомбардировкой нѣмецкаго флота сильно повреждено зданіе мѣстнаго театра въ Либавѣ. Въ послѣднее время въ этомъ театрѣ подвизалась латышская труппа.

— С. С. Юшкевичемъ закончена новая пьеса, комедія въ 4-хъ актахъ «Человѣкъ воздуха». Авторъ читалъ пьесу въ кругу артистовъ Александринскаго театра. Пьеса произвела на слушателей огромное впечатлѣніе.

— Товарищество артистовъ Суворинскаго театра будетъ продолжать сезонъ этого театра въ теченіи мая, ставя «Бабушку» и «Вѣру Мирцеву».

— Разсказъ Л. Н. Андреева «Въ подвалѣ» инсценированъ самимъ авторомъ для кинематографа и на дняхъ появится на экранѣ. Картина носитъ названіе: «Исторія одной дѣвушки». Въ ней участвуютъ Импр. артистки Люкомъ, Шаровьева, Ураловъ. Кромѣ того г.г. Курихинъ, Муравьевъ, г-жа Прокофьева и др.

— Отголоски дѣла драматурга В. Ф. Евдокимова съ И. Р. Пельтцеромъ и С. Т. Варскимъ по поводу инсценировки романа Гончарова «Обрывъ». Г.г. Пельтцеръ и Варскій возбудили противъ г. Евдокимова уголовное преслѣдованіе за оскорбительное выраженіе въ письмахъ послѣдняго. Дѣло слушалось въ Харьковѣ у мирового судьи.

Евдокимовъ призналъ то, что онъ назвалъ «мошениками и ворами» Пельтцера и Варскаго, но полагалъ, что его можно привлечь за клевету, а не за оскорбленіе, почему просилъ объ оправданіи.

Мировой судья призналъ доказаннымъ фактъ оскорбленія и приговорилъ Евдокимова къ денежному штрафу въ 3 р. съ замѣной при несостоятельности арестомъ на сутки.

— 28 Апрѣля въ Коммерческомъ судѣ слушалось дѣло по иску мебельной фабрики бр. Конъ къ бывшему антрепренеру Народнаго дома М. Ф. Кирикову за доставленную для театра мебель. Г. Кириковъ предъявилъ встречный искъ, вслѣдствіе того что мебель была доставлена съ большимъ опозданіемъ. На судѣ выяснилось, что бр. Конъ австрійскіе подданные и судъ постановилъ производство по ихъ иску отложить до окончанія войны, а въ обезпеченіе иска Кирикова наложить опеку надъ имуществомъ бр. Конъ.

— Дачные театры. Театръ Силина въ **Ляговѣ** снятъ на лѣтній сезонъ И. Г. Мирскимъ подъ кинематографъ и миниатюры. На **Всеволожской** К. П. Костинъ. Театръ на

пристани Шлиссельбургскаго пароходства **Отрадное** снятъ г. Бондаренко. Въ первый числахъ мая открывается театръ Шантеклеръ въ **Озеркахъ**. Въ программу увеселеній вошли спектакли съ постановкой фарсовъ, опереттъ, миниатюръ, танцевальные вечера, кинематографъ, скетингъ-рингъ. Антреприза И. А. Миронова.

Театръ въ **Лѣвонѣ** на Серебряномъ прудѣ снятъ г-жей Истоминой. Составъ труппы: Г-жи Красовская, Александрова, Мелюкова, Мурзина, Нечаева, Богданова, Борина, Дурьянъ, г-да Андріевскій, Шатровъ, Алинъ, Альскій, Чужбинъ, Григоровъ, Трубинскій, Александровъ, Москвинъ, Морозовъ, Каренинъ. Режиссеры: г-жа Истомина, г-да Андріевскій, Шатровъ и Григоровъ. Помощн. реж. Тургинскій. Суфлеръ Нестеровъ. Администр. Штнеръ. Открытіе 10 Мая. Пойдетъ «Женитьба Бѣлугина», 11 «За кулисами войны», 14 «Начало карьеры».

Народный домъ въ **Гуптербургѣ** остался за прошлогоднимъ антрепренеромъ г. Нытманъ. Режиссеромъ приглашенъ В. И. Островскій. Постановка спектаклей въ общественномъ саду на ст. **Малая Вахера** поручена В. С. Шалковскому.

Сверская. Театръ въ Кезевѣ снятъ артисткой Е. Ф. Лаврецей; главнымъ режиссеромъ приглашенъ б. артистъ Императорскихъ театровъ Ф. В. Радолинъ, который уже приступилъ къ составленію труппы; открытъ сезонъ предполагается 10 мая.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— При возобновленіи контракта съ Л. Собиновымъ Дирекціей запрещено ему участіе въ оперныхъ спектакляхъ частныхъ театровъ. Л. Собинову оставлено право участія только въ концертахъ.

— 23 апрѣля открылся «Эрмитажъ» и 25 «Акваріумъ». Несмотря на холодные вечера, публики на открытіяхъ была масса. Съ большимъ успѣхомъ выступили въ «Эрмитажѣ» М. и В. Фокины.

— Басъ г. Цесевичъ, послѣ дебюта, приглашенъ на будущей сезонъ въ Большой театръ.

— Предполагавшійся 5-го мая бенефисъ вторыхъ режиссеровъ и суфлеровъ Императорскихъ театровъ будетъ перенесенъ на будущій сезонъ.

— И. И. Рыковымъ составлена труппа для лѣтняго сезона въ театрѣ «Ренесансъ» на Щипкѣ. Въ составъ вошли г-жи Амосова, Бодри, Певзнеръ, Ведринская, Гамалей, Глинская, Тревогина, Борская, Неволина. Гг. Тугановъ, Мансуровъ, Абрамовъ, Севастьяновъ, Агринскій, Залѣскій, Муромцевъ, Неждановъ, Ивановъ. Режиссеры гг. Тугановъ и Ильерскій. Открытіе 30 апрѣля; идетъ «Шальная дѣвченка».

— 30 апрѣля начнутся спектакли въ театрѣ «Зонъ». Называется театръ «Интимный». Организаторами дѣла являются гг. Кожевниковъ, Рудзевичъ, Костомаровъ и Дединцевъ. Въ составъ труппы вошли: Грановская, Жуби, Лядова, Черняева, Петровскій, Пальмо, Нѣмоевскій, Осиповъ. Въ балетѣ будетъ приниматься участіе г. Икаръ. Режиссеръ г. Гутманъ. Дирижеръ—г. Зелинскій.

— Въ кассу И. Р. Т. О. поступило сбора съ контрамарокъ отъ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ за время съ Өоминной по 16 апрѣля 1706 рублей.

— Театральная комиссія при земской организаціи выручила за зимній сезонъ (по великій постъ) отъ разныхъ устроителей ея спектаклей, концертовъ и т. д. около 47 тысячъ рублей чистыхъ.

— Съ начала іюня получаютъ полуторамѣсячный отпускъ управляющій Бюро Г. Н. Васильевъ и служащіе Т. П. Федоровичъ, О. П. Фоссъ, В. К. Бастрюкова и О. Ю. Квитка.

— Съ августа мѣсяца при московскомъ Отдѣленіи Совѣта (въ Бюро) начнетъ функционировать комиссіонный отдѣлъ и театральная библиотека по прокату и продажѣ пьесъ и ролей. Помимо имѣвшихся въ Москвѣ, Совѣтомъ изъ Петрограда переслано въ Москву около 3 тысячъ пьесъ.

— Въ Бюро съ каждымъ днемъ народу становится замѣтно меньше, но все же безработныхъ, сравнительно съ прошлыми годами, больше.

За недѣлю выяснились слѣдующія новыя дѣла: **Алексинъ** (Тульск. г.). Лѣто. До 15 іюня. Драма и комедія. Антреприза В. Х. Ливанова. Труппа составляется (черезъ Бюро).

Поѣздка Г. Берлинраутъ составляетъ поѣздку въ Смоленскъ, Минскъ, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ. Репертуаръ жанра миниатюръ и кабаре.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Послѣ почти годичнаго перерыва на сценѣ Большого театра возобновили одинъ изъ любимѣйшихъ балетовъ «Корсаръ». Во время пожара 2 Мая прошлаго года, среди другихъ погибшихъ въ огнѣ

сокровищъ декоративнаго искусства, сгорѣли также и декорации «Корсаръ». Но занавѣсъ взвился и передъ глазами зрителей предсталъ Востокъ, полный чарующей нѣги, страсти, коварства и героизма.

Декорации К. А. Коровина, по истинѣ, блестящи, прекрасна постановка А. А. Горскаго, но исполнители, и среди нихъ Е. В. Гельцеръ, были бесспорно выше всего въ этомъ, на рѣдкость хорошему, спектаклѣ.

Е. В. Гельцеръ-Медора! Можно забыть, если угодно ея исключительную технику—но ея нѣмая слова, ея «безмолвная рѣчь», отчаяніе въ сценѣ усыпленія корсара, неопикуемая радость при встрѣчѣ съ нимъ—все это такъ ярко, такъ сильно...

На рѣдкость стильную и красивую, полную героизма, точно вылитую изъ бронзы-фигуру Корсара-Конрада даетъ Г. Тихомировъ, прелестный и нѣжный образъ Гюльнаръ въ исполнении г-жи Каралли. Характеренъ и красоченъ Бирбанто—г. Сидоровъ. Полонъ юмора и интересно выполненъ торговецъ невольницами Исаакъ—г. Рябцевымъ. Забѣливающая Федорову 2-ую г-жа Балашова очень мила, но слишкомъ лирична. «Воинственный танецъ» построенъ весь на экзотическомъ темпераментѣ, а не на одной только женственности. Г-жи Мосолова, Девильеръ, Фроманъ, Рейзень, Кандаурова изящны, ритмичны. Л. К.

* * *

Маринскій театръ. Съ благотворительной цѣлью можно послушать даже оперныхъ пѣвцовъ, поющихъ «Елену прекрасную»... Такою Париса, какъ г. Андреевъ 2-ой, не выпустили-бы даже для открытія лѣтняго сезона—въ зимнемъ апрѣлѣ, когда особенно надо беречь голоса, Ни игры (у оперныхъ не спрашивается), ни голоса. Г-жа Тиме — не Прекрасная Елена, богоподобная царица, изъ-за которой ссорились и люди и боги, а просто довольно хорошенькая барынька, въ мѣру кокетливая, склонная къ свѣтскому флирту, и притомъ къ дозволенной любви—во снѣ... Изъ г-на Уралова Калхасъ вышелъ довольно тяжеловѣсный. Г. Курзнеръ — хороший Агамемнонъ, загримированный подъ Вильгельма. Опереточную пальму первенства надлежитъ вручить Менелая (онъ же Францъ-Иосифъ), въ лицѣ В. Н. Давыдова, который прекрасно, въ мягкомъ шаржѣ, сыгралъ этого смѣшнаго рогоносца, идущаго на поводу у многоумнаго Агамемнона и юнаго Париса. Публика истово реагировала на злободневныя словечки, которые ронялъ артистъ.

Въ постановкѣ г-на Боголюбова есть нѣкоторая приятная простота и внѣшняя красивость, но движеніе массъ и отдѣльныхъ персонажей не согрѣты огнемъ общихъ и художественныхъ переживаній.

А вотъ хореографія — хороша, точно оживленная фреска, таинственно-мрачная и пугливо-страстная. — Танецъ Карсавиной и Романова «Леда и Лебедь», полонъ энергии и своеобразной красоты, греческій танецъ съ факелами — московская артистка Л. Мендесъ, въ «вакханалии» танцовали Смирнова, Бибера, Вронская, Лукашевичъ, Макарова, Пильцъ и Соболева. П. Ю.

* * *

Народный Домъ. А. Я. Алексѣевъ, стосковавшійся по песнямъ, которыя предоставляли бы просторъ его мастерству въ яркихъ феерическихъ постановкахъ, соблазнился пьесой новоявленного драматурга г. К. Акулова: «На грани двухъ мировъ». Фабула пьесы заимствована изъ романа Райдера Хагардта, но умолчаніе объ этомъ на программѣ можно и не ставить въ вину г. Акулову, ибо послѣдній «исправилъ и дополнилъ» романъ въ жанрѣ пародіи «Кривого зеркала» на кинематографическую постановку пушкинскаго «Онѣгина», да кромѣ того, написалъ свою пьесу рифмованными стихами.

Вывранные клочки изъ романа, написаннаго въ романтически-фантастическомъ стилѣ, гдѣ исторія сплетается съ легендой и мистикой, въ «обработкѣ» г. Акулова превратились въ простую нелѣпицу, въ грубое сказочное представленіе, воскресившее въ памяти балаганы Марсова поля.

Эпизодъ изъ любовныхъ приключеній египетской царицы Клеопатры, отъ соблазна царь которой гибнетъ нарушившій обѣтъ цѣломудрія, данный богинѣ Изидѣ, юный жрецъ ея, Гармахизъ, въ пьесѣ лишенъ и поэзии, и психологической обрисовки.

А чудесныя видѣнія и знаменія до того не спяны съ реальными элементами пьесы, что производятъ антихудожественное впечатленіе.

А стихи г. Акулова!

Боже, какіе это стихи! Вотъ приблизительные, сохранившіеся въ памяти образцы.

Клеопатра. Иди, мое исполни повелѣніе

Хармюна (подруга царицы). Пошлю сейчасъ гонца и дамъ распоряженіе.

Иное просто смѣшно, напр.

«Идите по домамъ, вы тамъ теперь нужны» или кровью развращенной (это, видите-ли кровь грѣшницы Клеопатры)

Жаль было труда г-жи Федоровой-Знаменской, г-г. Хованскаго и Волкова, видимо старательно отнесшихся къ главнымъ ролямъ пьесы, въ которыхъ нѣтъ ни живыхъ лицъ, ни живыхъ рѣчей.

Для начала спектакля шла драм. картинка г. Боцяновскаго «За краснымъ крестомъ». Авторъ съ искреннимъ чувствомъ показалъ проводы семьею на подвигъ молодецкой дѣвушки, давъ жизненную сцену жениха, ревнующаго къ будущимъ героямъ-пациентамъ свою невѣсту, которая идетъ въ сестры милосердія, но все же побѣждающаго это дурное чувство и рѣшающаго идти на войну добровольцемъ. Картинку хорошо сѣиграли г-жа Жукова (сестра милосердія), Нестерова (мать), Андреева (пылкій кадетикъ рвущійся въ армию), и г. Бурьяновъ (адвокатъ). Въ дивертисментѣ привела публику въ восторгъ и нѣсколько разъ биссировала свои балетныя «Импровизаціи» восьмилѣтняя танцовщица Люня Несторъ, мастерски владѣющая пуантами и продвѣивающая труднѣйшія хореографическія эволюціи и съ успѣхомъ танцовали г-жи Астрадамцева, Никифорова, Визеръ и г. Залевскій. Н. Тамарина.

* * *

Лува-Паркъ. Теперь принято открывать новый опереточный сезонъ старой пьесой. «Польская кровь» недавно шла у Пюнтковской, ставили ее и нѣмцы, до войны, когда они были еще «веселыми вѣнцами». Оперетка очень музыкальная, мѣстами съ недурнымъ юморомъ, переходящимъ въ лиризмъ, но все это нѣсколько растянато, вся канва сразу для всякаго ясна и проста и потому нѣсколько утомительна. Гвоздемъ открытія оказался новооткрытый въ Музыкальной Драмѣ—опереточный артистъ г. Рождественскій. Матерые опереточные волки смотрѣли дебютанта съ понятнымъ волненіемъ—какъ мать, выдавая невинную дочь въ замужество. Г. Рождественскій—совершенная голубица по опереточной части, такъ что порою былъ даже трогательно-беспомощенъ въ смыслѣ опереточнаго шика; публика ласково поддерживала дебютанта аплодисментами; поетъ-же г. Рождественскій хорошо, иногда и держится съ достоинствомъ, на счетъ грима нуждается въ указаніяхъ режиссера. Г. Монахову достаточно одной гримасы, чтобы на всѣ три акта изъ своего обычно тонкаго, умнаго лица сдѣлать нужную опереточную маску. Но г. Рождественскому хорошій гримъ необходимъ. Г. Вавичъ—живописный панъ Заремба, но почему онъ въ средѣ поляковъ говоритъ ломанымъ польскимъ языкомъ, иногда срываясь въ чистую русскую рѣчь—для смѣху? Г-жа Шувалова—премילו рядится крестьянкой, у нея все тотъ же очаровательнаго тембра, голосъ для разговора и недурное пѣніе и танцы; г-жа Орель поетъ—балерину, г-жа Руджери играетъ роль матери ея. Декорацией 1-го дѣйствія хотѣли блеснуть, на-совѣсть сработали шкафъ для 2-го акта, вообще постановка «чистенькая», безъ промаховъ и сусального золота. Монаховъ, Вавичъ, Шувалова старались внести оживленіе въ дѣйствіе, что имъ иногда и удавалось. П. Ю.

* * *

Зоологическій садъ. Съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ raison d'être существованія «увеселительнаго» заведенія Зоологическаго сада—бокъ о бокъ съ Народнымъ домомъ—подлежитъ большому сомнѣнію. Въ этотъ садъ по вечерамъ, шли не столько за «эстетическими», сколько за спиртуозными эмоціями. И потому оперетка въ этомъ саду всегда бывала третьесортная: не очень много пѣли тутъ, и не въ пѣньѣ была тутъ сила. Конечно, и чисто провинціальныя вкусы г. Новикова, проведшаго чуть не полстолѣтія въ провинціи, не могли не сказаться на обликѣ его дѣла.

Г. Новиковъ, естественно, сообразилъ, что теперь, съ отмѣной продажи спиртныхъ напитковъ, публика не удовлетворяется прежней постановкой дѣла и кое-что въ этомъ отношеніи измѣнилъ, но сколько хватаетъ его провинціальнаго размаха. Дѣло его теперь можетъ быть переведено изъ третьяго разряда во второй. Очевидно, поэтому, а отчасти, вѣроятно, въ воздаяніе заслугъ г. Новикова, какъ увеселителя народа, гор. управа нашла возможнымъ разрѣшить г. Новикову повышеніе цѣны—входной билетъ стоитъ теперь на 5 коп. дороже, т. е. входная плата увеличена на 15¹/₂%.
Отъ себя никому не уйти. И въ теперешнемъ—улучшенномъ—видѣ на дѣлѣ чувствуется печать глубокаго провинциализма. Оперетка—«Король скрипачей»—очень мелодичная и веселая, если откинуть 3-й актъ, въ которомъ произносится чувствительный монологъ «король скрипачей», пережившій свою славу и отдающій свой страдиварій сыну, занявшему положеніе перваго скрипача. Конечно, въ другомъ театрѣ оперетка неизмѣримо выиграла бы, но не будемъ очень строги: еще лѣтъ такъ черезъ 50,

Артистка Маринскаго театра г-жа Черкасская.
(«Гибель боговъ»)

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

будемъ надѣяться, г. Новиковъ вполне пріобщится къ культурѣ. А пока что отмѣтимъ нѣкоторые плюсы. Прежде всего, съ уходомъ изъ дѣла г. Чистякова, оперетка стала опереткой, а не фееріей, въ которую обычно обращалъ любую оперетку г. Чистяковъ. Новый режиссеръ г. Кригель ничего достопримѣчательнаго не показалъ да и не могъ показать при скудныхъ средствахъ, отпускаемыхъ г. Новиковымъ. Но все же видно, что г. Кригель специалистъ своего дѣла. Затѣмъ въ труппѣ появились способные артисты: г-жа Дези-Дорнъ (живая, веселая, чуть-чуть рѣзковатая, съ небольшимъ голоскомъ), Сара Линъ (опытная артистка съ приличнымъ голосомъ), г. Антоновъ (недурный протака). Похуже—г. Чугаевъ, Розенъ и г-жа Самохвалова. Остальные—слабы. Балетъ очень недурный.

Кстати. На программахъ не указанъ авторъ оперетки. Предусмотрительно! Но авторъ все же—нѣмецъ. О. Е.

Концерты. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ исполнилось 20-лѣтіе со дня смерти А. Г. Рубинштейна, основателя птг. консерваторіи. Нѣсколько дней тому назадъ исполнилось 75-лѣтіе со дня рожденія П. И. Чайковскаго, окончившаго птг. консерваторію по первому ея выпуску (1865). Совмѣщая память Рубинштейна и Чайковскаго, И. Р. Г. О. устроило особый симфоническій концертъ изъ сочиненій обоихъ названныхъ авторовъ. Оркестромъ дирижировалъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ дирижеровъ, В. Сафоновъ, превосходно проведшій любимицу всѣхъ отечественныхъ концертныхъ аудиторій 6-ую симфонію Чайковскаго. Этимъ знаменитымъ произведеніемъ открылась программа. А продолжалась она двумя обширными композиціями Рубинштейна, его d-moll'нымъ концертомъ для рояля съ оркестромъ и ораторіей «Потерянный рай» (2-ая часть). Насколько великъ Рубинштейнъ, какъ музыкальный дѣятель, отецъ русскаго музыкальнаго просвѣщенія, неподобный художникъ-піанистъ, настолько ничтоженъ онъ въ сферѣ творчества. Коллекція общихъ мѣстъ—его сочиненія. Все въ нихъ сѣро, безлично; ни техники интересной, ни содержанія значительнаго. Превосходная піанистка г-жа Познанская-Рабцевичъ сдѣлала изъ фортепіанной партіи концерта все, что можно изъ него сдѣлать при наличіи тонкаго художественно-исполнительскаго дарованія, отмѣнной техники и артистическаго темперамента. И все же было скучно. И ораторія исполнена хорошо: во главѣ оркестра тотъ же г. Сафоновъ, сольная партія поручена извѣстнымъ артистамъ г-жѣ Николаевой, гг. Александровичу, Тартакову, Грабену (органъ), пѣлъ хоръ Архангельскаго. И тоже было скучно...

Значительный интересъ представляли два послѣднихъ концерта Зои Лодій. Вотъ пѣвица, лишній разъ доказывающая, что не размѣры вокальныхъ средствъ являются рѣшающимъ моментомъ во впечатлѣніи отъ камернаго

пѣнія. Сопрано З. Лодій очень невелико по силѣ и діапазону. Въ отѣнкахъ пѣвица не идетъ дальше mf, въ смыслѣ ряда доступныхъ ей звуковъ, она рѣдко выходитъ за границу нижняго do и верхняго sol. Но сколько прелести въ хрустальномъ тембрѣ ея голоса! Какъ искусно распоряжается она своими средствами! Какъ убѣдительно и тонка ея нюансировка и фразировка, въ особенности, въ вещахъ старостильныхъ и «старомодныхъ», каковы, напримѣръ, наивные романы Глинки и Даргомыжскаго! Программы послѣднихъ концертовъ З. Лодій были выдержанныя и содержательныя. На одномъ изъ нихъ она пѣла старыхъ итальянцевъ, Генделя, Моцарта, потомъ русскихъ стариковъ Глинку, Даргомыжскаго, Алябьева. Второю вечеръ былъ посвященъ современнымъ русскимъ авторамъ. Отмѣчу очень напряженную, но интересную музыку Гнѣсина на двустипіи Вяч. Иванова («Rosarium»), обаятельная дѣтскія пѣсенки Стравинскаго, изящную пѣсенку «Куклы» А. Н. ***, поэтическія «Китайскія пѣсни» Вейсберга, милостивныя «Вербочки» Базилевскаго. Романы г-жи Миклашевской обличаютъ въ этой піанисткѣ дарованіе несомнѣнное, но еще не устоявшееся, не выровнявшееся, не принявшее хоть сколько-нибудь индивидуальнаго облика. Въ «Японской лирикѣ» Бигдая есть «настроеніе», но нѣтъ никакой музыки, если за таковую не считать робкаго подражанія Чайковскому. Черногорскій.

* * *

† Ю. Ф. Закржевскій. Въ Казани скончался въ крайней бѣдности пользовавшійся въ 80-хъ годахъ большою извѣстностью драматическій теноръ Юліанъ Федоровичъ Закржевскій. Родился Ю. Ф. въ Галиціи въ 1852 г., въ помѣщичьей семьѣ. Воспитывался въ Львовской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ Львовскую консерваторію, гдѣ занимался пѣніемъ подъ руководствомъ профессора Микули. Первые годы своей сценической карьеры пѣлъ въ Прагѣ, сначала въ чешской, а потомъ—въ нѣмецкой оперѣ, затѣмъ служилъ въ Львовѣ, Краковѣ и Варшавѣ (лѣтніе сезоны). Сезоны 1878—79, 79—80, 80—81 и 81—82 служилъ въ оперной труппѣ въ Кіевѣ. Сезоны 82—83 и 83—84—въ Москвѣ, въ Императорской оперѣ, послѣ того служилъ въ Казани, Саратовѣ, Нижнемѣ, Астрахани, Перми. Свой 35-лѣтній юбилей отпраздновалъ Ю. Ф. Закржевскій въ 1901 г. въ Казани.

* * *

† М. Б. Сокольскій. 27 апрѣля въ Москвѣ скончался извѣстный провинціальный оперный артистъ М. Б. Сокольскій. Покойный служилъ въ крупныхъ городахъ провинціи и пользовался всюду успѣхомъ. Въ лѣтній сезонъ 1915 г. М. Б. служилъ въ Петроградѣ, въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ. Послѣднее время М. Б. заболѣвъ нервнымъ разстройствомъ и былъ помѣщенъ въ Москвѣ въ лечебницѣ д-ра Постовскаго, гдѣ и скончался.

* * *

† С. Г. Буховецкій. Въ Умани скончался бывший артистъ московскаго Большаго театра, баритонъ С. Г. Буховецкій. Покойный скончался на 63-мъ году жизни отъ грудной жабы, осложнившейся саркомой.

* * *

† М. К. Палей (Бѣлоконъ). Театральное бюро получило извѣстіе о кончинѣ извѣстной провинціальной артистки Маріи Константиновны Бѣлоконъ, по сценѣ Палей. Покойная въ началѣ войны поступила сестрой милосердія въ

Артистка Маринскаго театра г-жа Черкасская.
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности)

† Ю. Ф. Закржевскій.

лазаретъ въ Житомирѣ. Проработавъ въ лазаретѣ почти полгода, она серьезно захворала и была переведена въ Москву, гдѣ и скончалась, проболѣвъ около 2 недѣль. Прахъ преданъ погребенію на братскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.

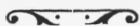
* * *

† **Г. В. Агуровъ.** 24 апрѣля въ Москвѣ, на братскомъ кладбищѣ похороненъ убитый въ бою на Карпатахъ прапорщикъ Г. В. Агуровъ.

Покойный Г. В. Агуровъ (и по сценѣ) сынъ московскаго присяжнаго повѣреннаго В. И. Агурова. Вскорѣ по окончаніи Александровскаго военнаго училища пошелъ на сцену. Прошлый сезонъ 1913/14 гг. служилъ въ Казани.

* * *

† **И. Е. Бѣляевскій.** Въ Курскѣ скончался одинъ изъ выдающихся старѣйшихъ земскихъ дѣятелей Щигровскаго уѣзда И. Е. Бѣляевскій. Покойный былъ обладателемъ превосходнаго голоса баса, и ему первоначально улыбалась карьера опернаго артиста. Съ большимъ успѣхомъ онъ подвизался когда-то въ харьковскомъ оперномъ театрѣ. Отсюда былъ приглашенъ въ Москву, гдѣ, однако, не поладилъ съ дирекціей; послѣ этой неудачи поселился въ деревнѣ и занялся общественной дѣятельностью. Покойный 12 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ щигровской земской управы, пользовался репутаціей человѣка безупречной честности.

Воскресшая мелодрама.

Когда я шелъ изъ театра Ambigu, гдѣ видѣлъ мелодраму «Марсо или Дѣти революціи», написанную Анисѣ Буржуа, кажется, въ 1849 году, я спрашивалъ себя—что это значитъ? Если смотришь современную мелодраму какогонибудь Брюана, то, какъ ни низко цѣнишь современный буржуазный театръ—я хочу сказать обычный средній французскій театръ—все таки признаешь оную мелодраму за какую то сугубую поддѣлку, за сугубо ремесленное произведеніе. Вѣдь, въ общемъ и среднемъ, французскій театръ, какимъ онъ былъ до войны, представлялъ собою поддѣлку подъ искусство. Писались по тремъ-четыремъ опредѣленнымъ рецептамъ пьесы для успѣха; почти никому не приходила въ голову дерзкая мысль куда то вести публику въ эстетическомъ смыслѣ, какъ то дерзнуть. И мало того, рѣдко приходилось встрѣчать драматурга, который бы просто относительно мало думалъ о публикѣ, хотѣлъ бы непосредственно въ театральной формѣ выразить комплексъ идей и чувствъ, на театральной формѣ въ его собственной театральной душѣ скристаллизовавшейся.

Но какъ ни замѣтна печать этого потворства современному пошлomu вкусу парижской сытой толпы на среднихъ произведеніяхъ буржуазнаго театра—царящая по маленькимъ мѣщанскимъ и рабочимъ театрикамъ предмѣстій новая мелодрама еще площе, еще болѣе явно безлична. И тамъ, и здѣсь одинаково пишутъ то, чего хочеть, чего заранѣе ждетъ переваривающая свой обѣдъ публика. Но въ дорогихъ театрахъ все же партеръ образованнѣе, языкъ, ко-

торымъ говорятъ, правильнѣе, кругъ идей чуть-чуть шире. Авторы современной мелодрамы, какъ огромное большинство авторовъ кинематографическихъ фильмовъ, сознательно мастачатъ свой товаръ для грубаго вкуса. И эффектъ получается самый грустный.

Такъ вотъ, спрашивалъ я себя, почему, когда видишь *старую* мелодраму, этого впечатлѣнія не получается? Не только старая мелодрама болѣе волнуетъ, болѣе самага непосредственнаго почти ребяческаго удовольствія доставляетъ, чѣмъ *новая* мелодрама, но даже чѣмъ почти весь сплошь, такъ сказать, «образованный» театръ нашихъ десятилѣтій?

Спрашивалъ я себя объ этомъ и отвѣчалъ себѣ. А когда пришелъ домой, то увидѣлъ у себя на столѣ 11-й номеръ «Театра и Искусства» и прочелъ въ немъ «Замѣтки» Ното повуса. Тотъ же самый вопросъ, оказывается, пришелъ моему уважаемому коллегѣ на умъ, когда онъ съ искреннимъ удовольствіемъ смотрѣлъ глуповатый, наивный фарсъ-водевиль «Не бывать бы счастьемъ, да несчастье помогло». Уважаемый коллега даже прямо бросаетъ такую фразу: «Буколика и мелодрама—вотъ два рычага театра. Сколько разъ я говорилъ себѣ это, но какъ мы далеко ушли отъ этого въ театрѣ! Мы—профессионалы. Когда же мы перестаемъ быть профессионалами и просто отдаемся потоку чувствъ—насъ охватываетъ старый ласковый водевиль, какъ дыханіе весны. Мы видимъ, что глупо, и наслаждаемся».

Ното повус какъ будто даже приходитъ къ тому выводу, что глупость то и является тутъ до нѣкоторой степени достоинствомъ. Съ этимъ я совершенно не соглашусь. Именно то же самое наслажденіе, какое мы получаемъ отъ простенькаго водевиля нашихъ бабушекъ—получаемъ мы и отъ большинства пьесъ Мольера, которыя никакъ не глупы. Надо помнить, что вѣдь полный мудрости «Мизантропъ» и великій, несравненный «Тартюфъ» соединяются вотъ съ такимъ водевилемъ о Жано и Жанетѣ непрерывной цѣпью все болѣе легкихъ комедій, наконецъ фарсовъ типа «Любовь—врачъ» «Лѣкаръ по неволѣ» и т. п. Нѣтъ, водевиль не долженъ быть непременно глупъ для того, чтобы нравиться.

Ното повус предлагаетъ такое объясненіе его очарованію: «Намъ нравится стиль», говоритъ онъ. И подъ стилемъ онъ здѣсь разумѣетъ сознательное искаженіе дѣйствительности, приближеніе къ мечтѣ.

«Наивная прелесть мечты—вотъ очарованіе стараго водевиля», говоритъ онъ. Съ другой стороны:

† М. Б. Сокольскій.

«Стиль—всегда обаятелен, грациозенъ. Въ старомъ водевилѣ есть стиль—вотъ въ чемъ его прелесть».

Я позволю себѣ замѣтить, что стиль вовсе не всегда обаятеленъ и не всегда грациозенъ. Такъ называемый модернъ,—блаженной памяти, если не ошибаюсь,—былъ несомнѣнно стилемъ съ большой претензіей на грациозность, въ свое время даже многимъ нравившійся, а сейчасъ ужасно пошлый и противный. Есть стили въ архитектурѣ или въ вѣкахъ, охватывая этимъ именемъ весь бытовой укладъ той или иной эпохи, которыя отличались крайней тяжело-вѣсностью, педантизмомъ. Я не нахожу ничего упоительнаго въ барокко. Врядъ ли можно представить себѣ большую выдержанность стилиа, чѣмъ въ «Романѣ о Розѣ». Но я хотѣлъ бы видѣть Ното повус' а послѣ того, какъ онъ прочтетъ подрядъ страницъ 30 этого произведенія!

Нѣтъ, не всякій стиль обаятеленъ.

И не всякая мечта. Иб) эту сторону своей гипотезы Ното повус разрушаетъ немедленно, вспомнивъ о такомъ защитникѣ мечты, какъ Сологубъ.

«Въ мечтѣ не можетъ быть ничего, требующаго усилия мысли,—заявляетъ онъ, напряженной работы воображенія. Мечта должна быть наивной, обращенной къ примитиву».

Только ли? Я отнюдь этого не думаю. Здѣсь Жано и Жанета нѣсколько заслонили передъ авторомъ остальной хорошей театр. Шекспиръ остается на всѣ времена бессмертнымъ, и тутъ ничего не подѣлаешь. Я видѣлъ, какое прямо подавляющее впечатлѣніе производилъ довольно плохо разыгранный «Король Лиръ» передъ чисто демократической аудиторіей. И какъ наивный водевилъ неразрывной цѣпью связанъ съ Мольеромъ и высокой классической комедіей, такъ точно я осмѣливаюсь утверждать, что трагедіи Шекспира суть мелодрамы. Мелодрама Анисэ Буржуа, которую я только что видѣлъ, подаетъ руку историческимъ драмамъ Дюма отца, Дюма отецъ протягиваетъ ее Гюго, а Гюго—ученикъ, и часто достойный ученикъ, Шекспира. А съ другой стороны, англійскіе предшественники и послѣдователи Шекспира—самые настоящіе мелодраматурги. Но направленъ ли Гамлетъ къ примитиву? Дѣйствительно ли онъ даетъ полный отдыхъ нашему уму и воображенію? Нѣтъ. Онъ полонъ мечты, конечно и стилиа, но онъ *не наивенъ*.

Дѣло мнѣ кажется совсѣмъ не въ томъ, а именно въ глубоко серьезномъ отношеніи авторовъ къ искусству. Да, дорогой Ното повус, это нисколько не парадоксъ: авторъ водевиля «Не бывать бы счастью» котораго я имени не знаю—можетъ быть и вы его не знаете—былъ поэтъ. Онъ относился къ искусству серьезно. Это вовсе не значитъ, что бы онъ воображалъ, что его произведеніе—вещь серьезная. Это совершенно не важно. Онъ могъ быть увѣренъ, что это бездѣлушка, простая шутка, простая забава. Художникъ можетъ быть глубоко серьезенъ, дѣлая изъ тряпокъ куклу для своей дочурки, и можетъ забавляться отъ души, играть, сочиняя второго Фауста. Вѣдь назвалъ же Гете цѣлыя части этой трагедіи: «великобарской забавой».

Серьезно относится художникъ къ искусству тогда, когда онъ самъ находитъ въ своемъ произведеніи глубокое удовлетвореніе, когда его работа отвѣчаетъ глубочайшей въ немъ самой потребности. Не всегда

Е. Гельцеръ («Вахханалія» Сень-Санса). Г-жа Мосолова II (Гюльнара—«Корсаръ»).
(Къ турнѣ по провинціи Е. Гельцеръ).

конечно въ свою субботу, перечитывая написанное или окидывая взоромъ созданное, художникъ можетъ сказать: «все—добро зело», во всякомъ случаѣ, серьезный художникъ выпуститъ вещь изъ своей мастерской только тогда, когда онъ находитъ, что она болѣе или менѣе вѣрно отражаетъ то забавное, то лукавое, то шаловливое или глубоко серьезное, страшное, невыносимо мучительное, чего онъ искалъ, что было центромъ игры свободныхъ силъ его духа.

Да, авторъ водевиля «Не бывать бы счастью... самъ смѣялся, когда писалъ. Если при этомъ художникъ глупъ, то и его произведеніе бываетъ глупо и все таки мы будемъ отъ души хохотать, если авторъ при этомъ даровитъ. Бываютъ такіе дураки, которые скажутъ какой нибудь каламбуръ самъ по себѣ и въ другихъ устахъ ужасно скучный, но при этомъ такъ добродушно смѣются, что мы заражаемся ихъ авторскимъ удовольствіемъ и тоже смѣемся. Подобное явленіе часто имѣетъ мѣсто въ литературѣ и вотъ это то мы и называемъ творческой наивностью.

Надо, вообще, что бы авторъ *върляль* въ свое произведеніе. Не на ципочки становился, не наморщивалъ бы чело, чтобы подогнать пьесу подъ самый высокій вкусъ своего вѣка (какъ иногда дѣлаетъ напр. Андреевъ), ни на корточкахъ бы не присѣдалъ, не старался бы создать товаръ, который легко сбыть съ рукъ по вкусу чужой и въ сущности презираемой толпы, какъ это дѣлаютъ многіе современные намъ писатели для театра.

Вотъ почему, напримѣръ, мелодрама «Марсо», которую я только что видѣлъ—вещь по своему прекрасная. Да, конечно, въ ней почти все бѣлыми нитками шито, и стиль рѣчей дѣйствующихъ лицъ никуда не годится, и наивностей тутъ не оберешься, условностями хоть прудъ пруди, и все таки хорошо.

Мѣстами даже отъ слезъ нельзя удержаться. И правды, по существу говоря, очень много, той самой или въ томъ родѣ, какую въ Жано и Жанетѣ призналъ Ното повус. Правда, и это благородное позерство, и героически помпезная фразеологія революціонныхъ генераловъ, и этотъ напыщенный, честолюбивый, какъ будто испуганный своей собственной властью Робеспьеръ, и вся эта атмосфера обожаемой республики, создающей героевъ и пожирающей своихъ дѣтей, и эти преданные солдаты, и эти золотыя сердца парижскихъ гамановъ, и это внезапно смѣшеніе дворянства

съ простонародьемъ при рухнувшихъ перегородахъ,— все это— правда и правда красивая, потому что эпоха была сильная.

Конечно, можно поднять мелодраму на значительно большую высоту, на большую высоту и подняли ее на примѣръ Шиллеръ или Гюго, котораго трагедіи потому не называются мелодрамами, что написаны прекрасными стихами. Но даже такъ, какъ она есть, эта наивная вещь Анисэ Буржуа—хороша. Ибо Буржуа—искренній республиканецъ, человѣкъ 40-хъ годовъ, всю эту наивную романтику, столь правильную для характеристики великой французской революціи—носилъ въ себѣ. И въ мелодрамѣ своей онъ хотѣлъ заразить свою публику, кипящую въ новомъ взрывѣ революціонныхъ страстей, великимъ примѣромъ отцовъ.

Публика его была наивна, мало образована. Самъ онъ былъ только чуть чуть освѣдомленнѣе, чуть чуть образованнѣе. Но и публика смотрѣла мелодраму серьезно, плакала, аплодировала, и авторъ писалъ ее серьезно.

Вотъ здѣсь то и зарыта собака. Произнесены уже великія въ своей мѣткости горькой слова: «писатель пописываетъ, читатель почитываетъ».

И хуже всего то, что писатель пописываетъ подъ вкусъ читателя. Что же можетъ тутъ хорошаго выйти? И хотя бы и началась мода на *мечту* или на *стиль*: мечтой и стилемъ, бѣгствомъ отъ быта въѣдъ недавно прожужжали намъ всѣ уши, и именно Ното повус давалъ этому надоедливому жужжанію отпоръ; или пусть вернемся мы къ быту, но пока писатель будетъ «пописывать» для театра—не будетъ хорошихъ пьесъ. Вы скажете писателю: ты мнѣ не пописывай, ты мнѣ отъ души что нибудь напиши для театра. А онъ отвѣчаетъ: публика смотрѣть не станетъ; не могу я быть искреннимъ, надо потрафлять.

И писатель въ значительной степени правъ. Но не абсолютно правъ. Ибо кому нибудь да надо начинать. И когда придутъ времена серьезности (а ужъ когда же имъ и придти, если не теперь?), то именно писатели должны дерзнуть написать что нибудь отъ всей души и дать наконецъ подлинный серьезный театръ, какъ бы не заботясь о публикѣ. И вотъ—публика придетъ и восхитится.

Впрочемъ, я не отрицаю того, что и публика въ извѣстной степени можетъ *начать* новую эпоху.

Только не думаю я, чтобы то была старая публика. Ее можетъ начать новая публика, варвары, которые пока робко проникаютъ лишь на театральныя раекъ. Когда они спустятся и въ партеръ и заполнятъ собою зрительный залъ, эти грубые и мало образованные, но искренніе цѣльные варвары,—драматурги увидятъ внезапно передъ собою публику, какой они давно не видали: не профессионаловъ, о которыхъ говорить Ното повус,—нынче вся публика искушена и вся смотритъ на сцену профессионалами: я молъ, старый воробей, меня на мякинѣ не проведешь! — а публику, по отзывчивости своей равную той, для которой писали Шекспиръ, и Мольеры, и Шиллеры.

Кончу такой мыслью: когда придетъ это время, то учиться надо будетъ все таки у водевиля и мелодрамы, и помнить, что правда театральная и правда жизненная—не одно и то же, что серьезность и педантизмъ—не одно и то же, и что театръ разъ на всегда имѣетъ свой особенный стиль, который опредѣлить не такъ легко, но который дается теат-

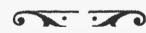
Рая Лившицъ, окончившая консерваторію по кл. Есиповой съ отличіемъ—1-я премія имени Рубинштейна.

ральному человѣку. Этого театральнаго въ водевилѣ и мелодрамѣ—масса.

Не только объ одной *правдѣ*, но и о другихъ прописяхъ можно сказать словами одного изъ тончайшихъ и наивнѣйшихъ артистовъ міра, папы Лафонтеня: *ce n'est ni le vrai ny le vrai semblable qui font la beauté; c'est seulement la manière de conter.*

Пусть намъ «разсказываютъ», наслаждаясь своимъ разсказомъ, тогда и мы будемъ наслаждаться. Это относится и къ драматургу, и къ актеру.

А. Луначарскій.

З а м ѣ т к и.

Художественный театръ началъ петроградскія гастроли «пушкинскимъ спектаклемъ». Пушкинъ былъ явленіемъ «чрезвычайнымъ», по выраженію Гоголя, и въ качествѣ такового, сосредоточилъ въ себѣ всѣ нити духовной и художественной жизни Россіи. И естественно—такъ же естественно, какъ большое тѣло привлекаетъ въ сферу своего притяженія малая тѣла—вліянія Пушкина не могла остаться чужда драма. Къ драматической поэзіи Пушкинъ обратился, когда гений его достигъ мужественной красоты. Болѣе плѣнительной, нежели юношеская страстность Шенье или скорбь Байрона,—результатъ неудовлетворенныхъ порывовъ мятежнаго духа—стала для Пушкина глубина Шекспира, глубина объективнаго безстрастія, какъ океанъ захватывающая человѣческое море.

Небольшой отрывокъ Пушкина «О драмѣ» представляетъ огромный интересъ, какъ сводъ теоретическихъ воззрѣній Пушкина и какъ свидѣтельство необыкновенной ясности его ума.

Эта ясность и глубина прозрѣнія сказались, прежде всего, въ его преклоненіи предъ Шекспиромъ. Пушкинъ жилъ и развивался на французской литературѣ. Расинъ и Корнель господствовали на театральныхъ подмосткахъ

Н. Ванъ-Брандтъ. (Рис. силуэтъ франц. художника К. Мори).

Великолѣпныя актрисы, цѣлая плеяда ихъ, отъ знаменитой Жоржъ, поддерживали традиціи ложно-классическаго рода, содѣйствуя славѣ авторовъ блескомъ своего таланта. Правда, на Западѣ зарождалось новое движеніе, которому суждено было убить ложноклассическій театр—именно романтическое. Оно отвергло «единство», но выдвигало новое начало, столь же условное и тягостное для свободнаго творчества—знаменитыя антитезы и «*souleur local*» В. Гюго. Но Пушкинъ есть явленіе «чрезвычайное». Онъ переросъ вѣкъ въ области театра, какъ во всѣхъ сферахъ искусства и жизни. «Правдоподобіе, пишетъ онъ,—все еще полагается главнымъ условіемъ драматическаго искусства. Что, если докажутъ намъ, что и самая сущность драматическаго искусства именно исключаетъ правдоподобіе?» И затѣмъ далѣе поясняетъ, что должно считать правдоподобіемъ драматическаго произведенія: «Истина страстей, правдоподобіе чувствованій въ предполагаемыхъ обстоятельствахъ—вотъ чего требуетъ наша умъ отъ драматическаго писателя». Этотъ переходъ отъ условнаго «правдоподобія» ложно-классическихъ единствъ и романтическаго «колорита» къ правдоподобию художественнаго реализма—скачекъ въ области театра такой же чрезвычайный, какъ было все чрезвычайно въ гениальной натурѣ Пушкина...

Чтобы судить о прирожденной ясности взглядовъ Пушкина, объ его поразительномъ чутьѣ художественнаго и той сознательности, которая сопровождала его творчество—вотъ еще отрывокъ изъ его «Мелочей»:

«Лица, созданныя Шекспиромъ, не суть, какъ у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока, но существа живыя, исполненныя многихъ пороковъ. У Мольера, скупой—скупъ, и только; у Шекспира Шейлокъ—скупъ, сметливъ, мстителенъ, чадолюбивъ, остроуменъ. У Мольера лицомъ въ волочится за женою своего благодѣтеля, лицомъ въ спрашиваетъ стаканъ воды, лицомъ въ. У Шекспира лицомъ въ произноситъ судебный приговоръ съ тщеславною строгостью, но справедливо; онъ оправдываетъ свою жестокость глубокомысленнымъ сужденіемъ государственнаго человѣка; онъ обольщаетъ невинность сильными увлекательными софизмами, не смѣшною смѣсю набожности и волокитства». Та-же мысль выражена на поляхъ одной изъ книгъ въ характерномъ афоризмѣ «Противоположенія страстей вовсе не искусство, но пошлая пружина французской трагедіи». Въ немногихъ словахъ передана вся сущность романтическаго мелодраматизма, и какъ просто и доступно для всякаго пониманія!..

Можно думать, что «беззаботность жизни», которой Пушкинъ поклонялся въ Шекспирѣ, и которая отличаетъ всѣ важнѣйшія, наиболѣе зрѣлыя произведенія Пушкина,—явилась именно результатомъ его близкаго знакомства съ драматическою литературою и сознательнаго анализа ея элементовъ. Драма служитъ, безъ сомнѣнія, лучшимъ пробнымъ камнемъ жизненности, созданнаго воображеніемъ, сцѣпленія обстоятельствъ.

Если считать высшимъ, наиболѣе производительнымъ и зрѣлымъ, періодомъ пушкинскаго гения послѣднія 10 лѣтъ его жизни, то не случайно нужно объяснить, что этотъ періодъ начался «Борисомъ Годуновымъ» и ознаменовался цѣлою серіей произведеній драматическаго рода.

Послѣ Шекспира, ни Шенье, ни Байронъ, ни Мюссе, ни тѣмъ менѣе Шиллеръ—уже не волновали Пушкина, какъ прежде. Пушкина начинаетъ увлекать безстрастіе исторіи въ литературѣ, безстрастіе объективной драмы—въ поэзіи. Въ тѣхъ съ тѣмъ именно съ драмы начинается явный поворотъ Пушкина къ романтическому реализму, если позволено будетъ такъ выразиться.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло не со случайностями вліяній, но съ направленіемъ самаго склада мысли и ху-

Н. А. Тэффи, недавно вернувшаяся съ передовыхъ позицій, гдѣ она работала въ качествѣ сестры милосердія.

дожественныхъ силъ. Гете—одинъ изъ величайшихъ гениевъ человѣчества—прошелъ для Пушкина, отличавшагося такою замѣчательною отзывчивостью, почти бесслѣдно именно потому, что въ Гете мало драматическаго дѣйствія характеровъ, но гораздо болѣе отвлеченной игры метафизическихъ идей. Гений Пушкина жаждалъ драматическаго, и я бы отнесъ, съ этой точки зрѣнія, къ драматическимъ произведеніямъ даже «Египетскія ночи». Во множествѣ его позднѣйшихъ произведеній мы видимъ главную черту драматическаго писателя: онъ приступаетъ къ сюжету и къ характерамъ въ моментъ ихъ «становленія», какъ говорятъ метафизики. Онъ рисуетъ не разныя мгновения жизни, вообще, что характеризуетъ произведенія эпическія, но именно тѣ мгновения, которыя содержатъ въ себѣ развитіе дальнѣйшаго и которыя чреватые, такъ сказать, будущимъ. Изобразить драматическій моментъ—значитъ именно представить такое жизненное сцѣпленіе характеровъ и обстоятельствъ, которое, при одномъ толчкѣ, должно дать правдивое, вѣрное и быстрое развитіе цѣлаго ряда, обязательно вытекающихъ, одно изъ другого, дѣйствій. Въ этомъ отношеніи, завязка «Моцарта и Сальери» или «Русалки», или «Египетскихъ ночей» вполне драматична по замыслу. Большая часть позднѣйшихъ произведеній Пушкина, вообще, должна быть отнесена къ драматическимъ. И самый характеръ ихъ концепціи, и объективность манеры, и спокойствіе въ опредѣленіи мѣры отвѣтственности и воздаянія, и необыкновенно широкой, гуманный призывъ къ состраданію,—все это качества истинно драматическаго писателя.

Тѣмъ не менѣе, за немногими исключеніями, драматическія произведенія Пушкина не отличаются сценичностью,—это совершенно вѣрно. Сценичность есть особаго рода свойство произведенія, строго говоря, не имѣющее ничего общаго съ поэтическою гениальностью. Сценичность есть условная форма драматическаго произведенія, совершенно такъ-же, какъ по-

клонъ, реверансъ и благопристойныя движенія и поступки суть условныя, практическія формы учтивости. Сценичность можетъ уживаться съ драматизмомъ, но можетъ и не уживаться. Для гениальной природы сценичность, во всякомъ случаѣ, не есть показатель совершенства. Сценичность добывается не только фантазією, но и практическимъ разумомъ, преемственностью опыта и знанія, изощренностью театральнаго зрѣнія. Въ этомъ смыслѣ Пушкинъ несвободенъ отъ несовершенствъ.

Не соглашаясь по существу съ расиновской трагедіей, Пушкинъ не могъ руководствоваться точно также и техникой французской трагедіи. Другихъ формъ Пушкинъ не зналъ и не имѣлъ. Шекспиръ стоялъ предъ нимъ, во всей примитивности его сценическихъ формъ. Дѣленіе на сцены, устарѣлая и громоздкая манера Шекспира, отсутствіе законченной періодичности въ планировкѣ пьесъ—все это такъ и осталось сырымъ и необработаннымъ. Я думаю, что именно это отсутствіе готовыхъ сценическихъ формъ больше всего помѣшало Пушкину написать трагедію страсти, подобно тому, какъ онъ написалъ историческую трагедію. Его остальные драматическія произведенія, будучи таковыми по замыслу и движенію характеровъ и діалогической формѣ, не отличаются полнотою внѣшнихъ формъ и сценическою пластикою. «Моцартъ и Сальери»—это превосходный драматическій діалогъ, котораго смѣло хватило бы на цѣлую трагедію, если бы у Пушкина были подъ руками готовые испытанныя сценическія формы. «Каменный гость» представляетъ такой же точно діалогъ, хотя на сценѣ бываетъ по три и болѣе лица. Содержаніе «Каменнаго гостя» необыкновенно богато. Но достойно вниманія несоотвѣтствіе глубины психологическаго движенія характеровъ и эскизности внѣшнихъ сценическихъ пріемовъ.

ЛОНДОНСКІЙ
СЕЗОНЪ.

Ст. Стефансъ, въ роли клоуна въ пьесѣ Барри «Питеръ Пэнъ».

Сцена у Лауры, несмотря на всю ея прелесть,—только вводная. Она прекрасно дополняетъ и разъясняетъ образъ Донъ-Жуана, но не имѣетъ прямого отношенія къ интригѣ драмы, между донной Анной и донъ-Жуаномъ. Въ нѣсколькихъ словахъ характеръ донны Анны очерченъ съ необыкновенною яркостью, но ей удѣлено все таки мало мѣста, и сцены между нею и Донъ-Жуаномъ такъ коротки, что сценическая передача ихъ крайне трудна. Въ «Русалкѣ» мы имѣемъ, быть можетъ, наиболее совершенный драматическій опытъ. Однако здѣсь связь сценическаго дѣйствія слишкомъ мимолетна. Пушкинъ чувствовалъ душу драматической поэзіи, но не видѣлъ ея плоти—театра.

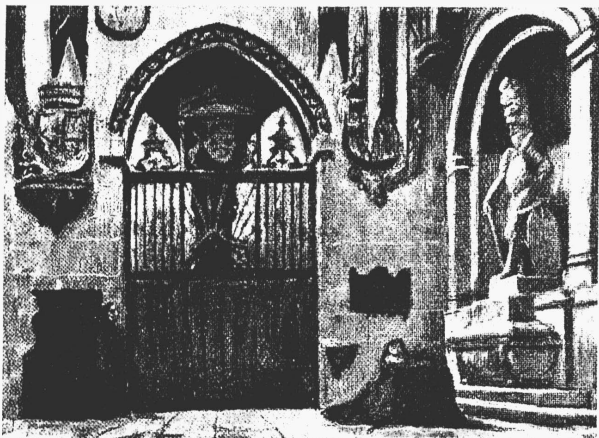
Можно быть великимъ драматическимъ писателемъ—для себя, для человѣчества, для потомства, для читателей. Но быть театральнымъ писателемъ—можно только для публики. Деспотизмъ публики, ея привычки и вкусы опредѣляютъ свойства сценическаго представленія. Нѣтъ ничего капризнѣе генія, и ничего безпощаднѣе театральнаго требованія. И вотъ причина, почему драматическія произведенія, едва ли не гениальнѣйшія изъ всего что было написано Пушкинымъ, такъ мало принесли театру въ тѣсномъ смыслѣ, въ тоже время такъ много давъ поэзіи, мысли, языку, наукѣ жизни и характеровъ.

* * *

Слѣдовало или не слѣдовало вообще, Художественному театру ставить пушкинскіе драматическіе отрывки и сцены—этого вопроса я здѣсь касаться не буду. Но такъ ставить, какъ они поставлены, во всякомъ случаѣ нельзя. Дѣло въ томъ, что они *никакъ* не поставлены, что ихъ *никакъ* не играютъ, и что въ томъ, что мы видѣли, вообще нѣтъ никакого, ни хорошаго, ни дурного, основанія. Продѣлавъ надъ Грибоѣдовымъ, Гоголемъ, Островскимъ рядъ экспериментовъ, совершенно извратившихъ стиль и форму произведеній, Художественный театръ, въ лицѣ г. Бенуа, который ставилъ пушкинскій спектакль, ударился въ противоположную крайность: онъ почти ничего не сдѣлалъ для сценическаго толкованія и въ частности, для сценическаго прагматизма отрывковъ. Я выше упомянулъ уже о томъ, что именно въ отсутствіи сценической склейки заключается театральнѣйшій минусъ драматическихъ произведеній Пушкина. Если «соуса—пикантъ», на которые такіе мастера режиссеры Художественнаго театра, гдѣ либо умѣстны, то это, пожалуй, именно въ пушкинскомъ спектаклѣ. Прежде всего потому, что у Пушкина сценически многое не договорено и представляетъ, такъ сказать презумпцію драматическаго отрывка. А во вторыхъ еще потому, что Пушкина *играть* необычайно трудно, и во всякомъ случаѣ, играть его могутъ только актеры, для которыхъ романтическіе сюжеты—близкая и родная книга искусства. А какіе же въ Художественномъ театрѣ, вообще «игруны», и въ частности, какіе же они «игруны» романтическіе?

Г. Бенуа написалъ нѣсколько обширнѣйшихъ фельетоновъ въ «Рѣчи», гдѣ полемизируетъ съ московской критикой и объясняетъ, какая у него «точка зрѣнія». Можетъ быть, у него самая гениальная точка зрѣнія, только думы его и откровенія остались при немъ, а наружу не вышли. Весь, вообще, спектакль лишенъ такъ сказать, акцента, и не только въ смыслѣ исполненія—гдѣ ужъ, что ужъ толковать въ серьезъ объ исполненіи!—но и въ смыслѣ постановки. Просто пустое, совершенно прозрачное, ничѣмъ, съ точки зрѣнія театра, не заполненное мѣсто. Идетъ «Пиръ во время чумы»—нѣтъ ни пира, ни чумы. Художественно-режиссерскіе штрихи, которыми осуществляется *театръ* пира и чумы—безжизненны, вялы, нехарак-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

«Каменный гость», 3-я картина. Эскиз декорации.

терны, и въ отношеніи декораций, и въ отношеніи группъ и переходовъ, и по отсутствію такъ называемыхъ вступленій—сценическихъ «интрадъ». Идетъ «Каменный гость»—опять тоже. Сцена у Лауры скомкана въ чисто режиссерскомъ отношеніи; декоративные мотивы, чистенькіе гладенькіе, не имѣютъ въ себѣ ни капли романтизма; костюмы «вѣрны эпохи», какъ пишутъ въ провинціальныхъ газетахъ, когда нечего про нихъ сказать. Нѣтъ красокъ—о, пусть отсутствуютъ краски кричащія, ибо Пушкинъ самъ не кричалъ—но и въ некричащихъ краскахъ можетъ быть бездна гармоніи, прозрачности, ласки и нѣги, «беззаботности» жизни—всего, что такъ поддается въ Пушкинѣ художественной стилизации. Не запоминаются ни одна группа, ни одна поза, ни одинъ жестъ, относительно которыхъ можно было бы сказать: какъ красиво! какъ значительно! какъ беззаботно! Смотришь спектакль, и ужъ не тому удивляешься, что плохо играютъ—что ужъ, гдѣ ужъ!—а тому, что лицо, которое въ Художественномъ театрѣ принимали за режиссера, вовсе не режиссеръ, то бишь, вовсе не режиссеръ. Сравнительно лучше въ режиссерскомъ отношеніи поставлены сцены «Моцартъ и Сальери». И то только сносно.

Я бы сказалъ, что печать какого то «небреженія» лежитъ на всемъ спектаклѣ. Ну, вотъ на примѣръ, музыка. Она играетъ въ отрывкахъ большую роль. Въ «Пирѣ»—пѣсенка Мэри, въ «Каменномъ Гостѣ»—пѣніе Лауры, въ «Моцартѣ и Сальери»—дважды играетъ Моцартъ. Театръ, который такъ много удѣляетъ вниманіе аксессуарамъ, подробностямъ, режиссерскому, если можно выразиться, аккомпанементу, театръ, про постановки котораго пишутъ, что онѣ стоятъ «большія тыщи», казалось бы, могъ бы и долженъ былъ бы обратить на эту сторону исключительное вниманіе. Такъ пѣтъ, какъ пѣла исполнительница Мэри, или Лаура—Барановская, поютъ очень многія «барышни съ голосомъ». Это очень мило для салона, но для сцены, въ особенности при той, съ нашей точки зрѣнія, скудости театральныхъ элементовъ, какимъ отличаются пушкинскіе отрывки, несомнѣнно, пѣніе должно было бы быть и болѣе выразительнымъ, и болѣе гармоничнымъ. Ну, а игра Моцарта? Если относительно пѣнія актрисъ можно представить возраженіе, что, дескать, гдѣ же достать и пѣвицу и актрису (хотя за такую Мэри, какую мы видѣли, сошла бы любая пѣвица), то вѣдь за Моцарта за кулисами могъ бы сыграть дѣйствительно выдающійся пианистъ. Вѣдь ужъ какая тутъ «правда», о чемъ распространялся г. Бенуа? Моцартъ, если даже въ техническомъ отношеніи былъ пианистомъ невыдающимся, то въ

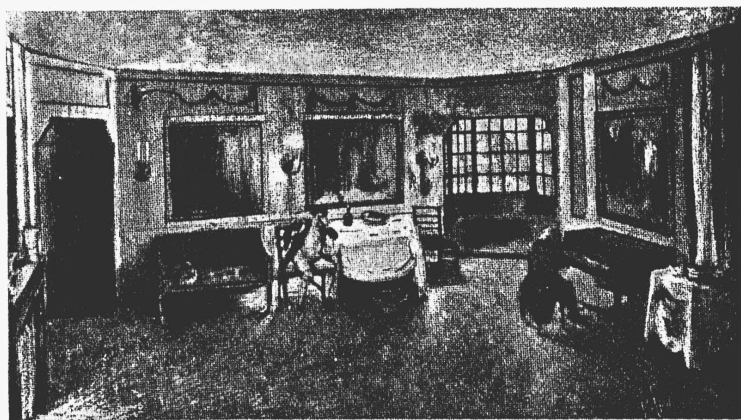
смыслѣ выраженія игры не могъ не быть плѣнительнымъ...

Я остановился на этомъ примѣрѣ, какъ на образчикѣ, и совершенно неожиданно, режиссерской небрежности, чего, во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ на сценѣ Художественнаго театра не было. Отсутствіе шло, что называется печатью театральнаго вкуса, «le juste milieu», сказалось на этомъ спектаклѣ, какъ сказывается большею частью, — только на этотъ разъ «съ другой стороны». Если до сихъ поръ, за малыми исключениями, режиссеръ егозилъ все время подъ самымъ носомъ зрителя, толкаясь, можно сказать, промежду ногъ и мѣшая слушать и смотрѣть, то въ пушкинскомъ спектаклѣ режиссеръ, заложивъ руки въ карманы, сидѣлъ на авансценѣ и только пошвыстывалъ. Дескать, да свершится правосудіе!

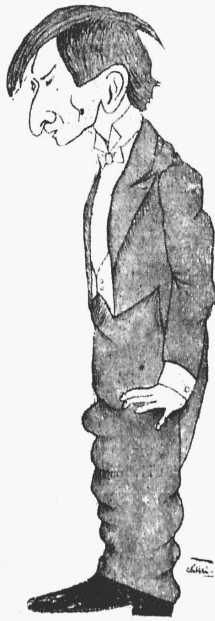
Этотъ режиссерскій абсентеизмъ при испытанномъ уже актерскомъ абсентеизмѣ Художественнаго театра, естественно, привелъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Вотъ прошло предо мною, думаю, два-три десятка исполнителей. Увы, я не могу отмѣтить ни одного. Г-жа Германова была живописной донной Анной, но голосъ ея—охъ, этотъ голосъ вдовы, уже ищущей забвенія!— все же не далъ ни одной модуляціи, въ которой читалась бы исповѣдь вѣчно женственного. И это—лучшее, что было въ спектаклѣ. Объ остальныхъ... что-же я могу сказать? Крикъ вмѣсто страсти, какъ у г-жи Барановской, лѣнь вмѣсто юмора, какъ у исполнителя Лепорелло, резонерство вмѣсто огня, какъ у г. Качалова—донъ-Жуана, и наконецъ, le grand maître des cérémonies, г. Станиславскій - Сальери. Я видѣлъ бѣлаго медвѣдя какъ то въ Зоологическомъ саду, въ жаркій солнечный день, бѣдный медвѣдь совершенно упрѣлся на припекѣ. Такъ прѣлъ г. Станиславскій въ роли Сальери. Правда, при немъ былъ Моцартъ столь дѣтскій, розовый и невинный (хотя подведшій себѣ глаза чернымъ кругомъ, что одновременно означало и гуляку празднаго, и гения), что все же изъ двухъ сценическихъ золь наименьшимъ былъ Сальери. Кстати, половина моцартовскихъ словъ не доходила, что также служило къ авантажу Сальери. Сальери былъ убѣдительно, по крайней мѣрѣ по количеству словъ. И еще я спрашивалъ себя, куда дѣвалась музыка пушкинскаго стиха? Музыку театръ «разъялъ какъ трупъ». Стиховъ не было. Была проза. Былъ натурализмъ, иногда впадавшій совершенно въ тонъ естественно разговорнаго представленія изъ прутковскаго «Опротечиваго турки».

Во всѣхъ театрахъ бываютъ плохіе спектакли. Очень плохіе. Ничтожные. Стыдные. Но гордо-плохіе, надменно-стыдные, самоувѣренно-ничтожные спектакли бываютъ только въ московскомъ Художественномъ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Моцартъ и Сальери». Эскиз декорации. А. Бенуа. («Аргусъ»).

В. В. Сладкопѣвцевъ.
(Шаржъ г. Галлай).

театрѣ. И если тонъ моихъ «замѣтокъ» покажется кому либо изъ читателей чрезмѣрно строгимъ, то да послужитъ къ снисхожденію моему то, что г. Бенуа, съ видомъ побѣдителя, такъ много, такъ пространно рассуждалъ о спектаклѣ, который долженъ былъ быть такъ хорошъ, такъ плѣнительнъ. Мой Богъ, сколько амбиціи при такой аммуниціи! И какія нѣжности при нашей бѣдности!

Ното novus.

Лисьма въ редакцію.

М. Г. Въ послѣднемъ номерѣ (№ 17) «Т. и И.» составитель «Маленькой хроники» задаетъ вопросъ: «имѣть-ли авторъ пьесы право кое-что свое прибавить или переставить и даже не указать, что «сюжетъ заимствованъ».

Вопросъ задается примѣнительно къ моей пьесѣ «Дочь Эльзаса».

Нѣтъ, не имѣть права. Если выдумка, сюжетъ принадлежитъ опредѣленному автору и составляетъ главное въ пьесѣ, заимствования сюжета надлежитъ отмѣчать.

Въ частности, написавъ однажды миниатюру на сюжетъ французскихъ новеллистовъ М. и А. Фишеръ, я заимствование сюжета отмѣтилъ («Блондинъ или Брюнетъ»). Но сюжетъ «Дочери Эльзаса» есть фактъ историческій и въ такой-же мѣрѣ принадлежитъ Михаэлису, какъ всякому, нашедшему ее въ анналахъ французской исторіи періода 1789—1793 г. Если требовать указаній на такія заимствования сюжета, то въ драматической литературѣ всѣхъ европейскихъ народовъ мало останется пьесъ, гдѣ не надо было-бы давать такихъ подзаголовковъ. Между прочимъ, въ нѣмецкой литературѣ этому требованію равно подлежали-бы Лессингъ («Натанъ Мудрый») и Гауптманъ («Шлюкъ и Яу»), въ англійской литературѣ весь почти Шекспиръ, какъ драматургъ, въ испанской Тирсо-де-Молина и т. д.

Но я обязанъ былъ указать заимствования данныхъ сценическихъ формъ, у кого-бы я ихъ ни взялъ. И это я сдѣлалъ гораздо раньше замѣтки въ хроникѣ 17 №. Я заявлялъ объ этомъ не только въ цензурѣ, театрално-литературному комитетѣ, но и въ печати, за четыре дня до перваго представленія въ той самой моей «авто-рецензіи», которая такъ не понравилась составителю той-же хроники въ № 16-мъ.

Тамъ я былъ авансомъ раскритикованъ за то, что, написавъ пьесу изъ французской жизни, взялъ сценическія формы у драматурговъ датскихъ.

Удостоверяю, что въ указанной авто-рецензіи заимствование, допущенное у Михаэлиса, было мною отмѣчено съ точнымъ указаніемъ имени датскаго писателя.

Когда выйдетъ русское изданіе моей пьесы, составитель маленькой хроники получитъ еще одно подтвержденіе уже отмѣченныхъ мною заимствований. По вопросу-же о степени оригинальности моей пьесы и самостоятельныхъ ея достоинствахъ, имѣлъ сужденіе театрално-литературный комитетъ, который знаетъ черезъ профессора Ф. Д. Батюшкова о допущенныхъ мною заимствованияхъ и имѣвъ ихъ въ виду, призналъ тѣмъ не менѣе «Дочь Эльзаса» къ постановкѣ на сценѣ Императорскихъ театровъ возможной.

Примите и проч. Александръ Гидони.

М. Г. Въ промежутокъ съ 4-го по 21-го октября 1914 года второмъ кievскомъ городскомъ театрѣ въ переводѣ Ф. Р. девять разъ прошла пьеса «Эльзаса», исключительно право перевода и постановки которой было приобретено мною. Долго разыскиваемый мною таинственный Ф. Р. оказался никто иной, какъ директоръ кievской польской драматической труппы Францъ Францевичъ Рыхловскій, который изъ ложной скромности скрылъ фамилію автора пьесы и свою собственную фамилію. На многократныя предложенія мои уладить дѣло и вернуть мнѣ и французскимъ авторамъ полученныя деньги, г. Рыхловскій отвѣчалъ категорическимъ отказомъ. Воспользовавшись пріездомъ г. Рыхловскаго въ Петроградъ, я привлекъ его къ гражданской и уголовной отвѣтственности. Мировой судья рѣшеніе отложилъ до подтвержденія антрепренеромъ 2-го кievскаго городского театра того факта, что въ его театрѣ пьеса «Эльзаса», дѣйствительно, прошла 9 разъ. Я не знаю, гдѣ въ настоящее время находится г. фонъ-Мевесъ и поэтому обращаюсь къ нему черезъ посредство «Т. и И.» съ покорной просьбой: письмомъ въ редакцію «Театра и Искусства» подтвердить фактъ, что 1) пьеса «Эльзаса» шла въ переводѣ Франца Рыхловскаго и во 2) что пьеса прошла 9 разъ.

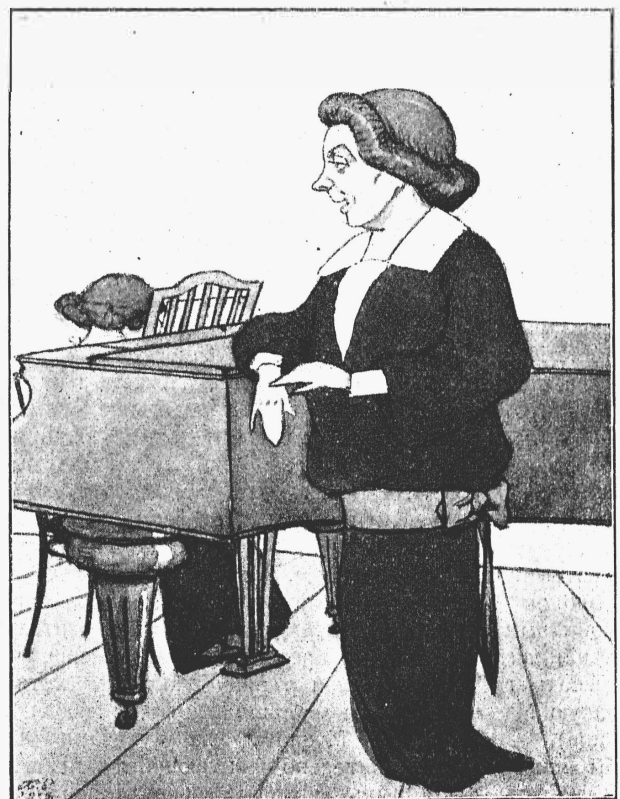
Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о частномъ дѣлѣ Рыхловскаго и Львовскаго. Этотъ случай, пока первый и единственный въ своемъ родѣ, важенъ, какъ прецедентъ. Независимо отъ отношенія къ литературной конвенціи, съ ней и морально и по закону слѣдуетъ считаться, разъ она введена и получила санкцію.

Надѣюсь, что г. фонъ-Мевесъ поможетъ мнѣ довести мое правое дѣло до конца.

Примите и проч.

Зин. Львовскій.

М. Г. Позвольте довести до свѣдѣнія г.г. предпринимателей о поступкѣ артистокъ, г. В. А. Веревкиной (по сценѣ Эльской) и С. Н. Почиваловой (по сценѣ Орловой), подписавшихъ постомъ договоръ съ дирекціей Е. А. Хрѣн-

Пѣвица Зоя Лодій. (Шаржъ К. Елисева).

никовой, на лѣтній сезонъ въ г. Сызрань, но на мѣсто службы къ назначенному сроку не явившихся и подписавших договоры съ другими лицами, о чемъ г-жа Эльская, видимо считая свой поступокъ за должное, до сихъ поръ не сочла нужнымъ даже увѣдомить дирекцію. Все это причинило дѣлу явный ущербъ и задержало открытіе сезона. Названныя лица состоятъ кандидатами въ члены Театр. О-ства, поэтому прошу мѣстные отдѣлы, гдѣ онѣ будутъ служить, обратиться на нихъ должное вниманіе. Уполномоч. дирекціи *К. Баяновъ.*

М. Г. Ко мнѣ обращаются артисты съ предложеніемъ своихъ услугъ—вступить въ составъ труппы, организуемой мною для поѣздки по нѣкоторымъ провинціальнымъ городамъ съ пантомимой «Покрывало Пьеретты». Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ, настоящимъ сообщаю, что всѣ вакантныя мѣста заняты, кромѣ того дѣло это маленькое: ѣдутъ лишь главные персонажи этой пантомимы. Артистъ *Аришакъ Григорьянцъ.*

М. Г. Отправляясь въ дѣйствующую армію, шлю привѣтъ уважаемому антрепренеру Евгенію Абрамовичу Бѣляеву и всѣмъ товарищамъ-сослуживцамъ.

Пом. реж. Виленскаго гор. театра *М. Н. Максинъ.*

М. Г. Прошу передать чрезъ Вашъ уважаемый журналъ привѣтъ всѣмъ моимъ товарищамъ и сослуживцамъ.

Дѣйствующая армія. Дирижеръ и хормейстеръ
Александръ Симумъ.

Малехкая хрохика.

*** Въ русско-еврейскомъ «Разсвѣтѣ» находимъ статью «Война и еврейскій театръ». По словамъ журнала, война совсѣмъ убила еврейскій театръ. «Изъ числа немногихъ мѣстъ, гдѣ еще могли подвизаться еврейскія труппы, больше половины оказались въ районѣ театра военныхъ дѣйствій. Въ остальныхъ же или мѣшаетъ администрація или попросту не для кого играть. Въ наши дни еврейскій театръ съ большимъ трудомъ насчитываетъ пятокъ «труппъ» т. е. тѣ «рожки да ножки», которыя уцѣлѣли отъ нашего театральнаго разгрома, отъ котораго первымъ пострадала наша недавняя гордость—театръ Каминскаго въ Варшавѣ. Его жалкіе остатки кочуютъ гдѣ-то за океаномъ, а еврейскій театръ въ Россіи представляется теперь предпріятіями Генфера и Фишзона.

При этомъ у насъ возникло новое явленіе въ области еврейскаго театра,—еще одна ступень внизъ. Я говорю о недавно народившемся у насъ театрѣ-миніатюръ. Отсутствіе антрепризмъ, съ одной стороны, и невозможность ѣздить большими труппами съ другой, породили товарищества въ нѣсколько человѣкъ, подвизающихся въ клубахъ и кинематографахъ съ одноактными пьесками, опереточными и кафешантанными номерами. Публика кинематографовъ (а кто ихъ не посѣщаетъ?) очень нетребовательна, жанръ этотъ у насъ невиданный, и новый видъ нашего театральнаго искусства пока культивируется съ успѣхомъ».

Играть еврейскимъ труппамъ внѣ «черты», какъ известно, не разрѣшается. Положеніе, точно, безвыходное.

*** Изъ письма въ редакцію или голосъ изъ публики.

«На Садовой ул., почти на углу Невскаго, по вечерамъ горитъ новая яркая вывѣска «Pavillon de Paris». Молочное сверканіе вывѣски таково, что очень трудно не соблазниться и не зайти въ этотъ вновь открытый «уголокъ».

Театръ отлично устроенъ. Имѣются двѣ большія комнаты или два фойе для ожидающихъ начала «серіи» (Лѣсковъ сказалъ бы для «ажидации»). Потолки высокіе, освѣщеніе яркое. А зала представлений—совсѣмъ шикарная, въ пору заправскаго театру. И кресла поставлены удобныя, да и цѣны назначены не малыя, отъ 2 р. 10 к. до 65 к., а ложи по цѣнѣ, какъ въ настоящемъ театрѣ.

Публики пропасть. Жаждутъ поасть. такъ что даже нетерпѣливы въ своей «ожидации». Ясное дѣло, что «нашчупана» золотая жила. Публика съ панили, потолкавшись около кафе и кондитерскихъ и перемигнувшись съ брюнетками и блондинками, дѣлающими «toc-toc» и «фру-фру», приходитъ къ заключенію, что время еще раннее и надо зайти въ «уголокъ». Однимъ словомъ, тутъ дѣло безпроигрышное.

Но именно потому нельзя не обратить вниманія на нищенскую, жалкую, бездарную и безвкусную программу, которую даетъ счастливый «арендатель» этого уголка.

Два какихъ то подозрительныхъ субъекта, въ сизыхъ перчаткахъ, похоже на биржевыхъ зайцевъ, называли арендателя «Яша»—tout court. Кто сей «Яша»—не знаемъ. Положимъ Яша Епишкинъ. Такъ вотъ, что же даетъ Яша Епишкинъ публикѣ, желающей передъ брюнеткой или послѣ брюнетки перемигнуться съ «искусствомъ»? «Номера» слѣ-

С. Ф. Сабуровъ. (Шаржъ г. Дени)

дующіе: балалаечникъ умѣреннаго достоинства, «мелодекламаторъ» г. Бертельсъ, пѣвуче и усыпительно читавшій какіе то стихи, которые не возможно не проспать, далѣе «прима-балерина», танцовавшая «русскую» съ кухоннымъ, такъ сказать, натурализмомъ, весьма слабая исполнительница цыганскихъ пѣсень, Смирнова, имѣющая «методу», но не имѣющая голоса, два фокстерьера, становившіеся на заднія лапки, и рассказчикъ еврейскихъ сценокъ, г. Мостовой. Кромѣ того еще пьеса-діалогъ г. Урванцова—«Одинъ стулъ». Пьеса-діалогъ, оставляя ея достоинства, явно поставлена «арендателемъ» потму, что для нея нужны одинъ стулъ (имѣется) и два исполнителя (имѣются)—актриса и актеръ.

Суть діалога въ томъ, что актриса (г-жа Сорокина) и актеръ (г. Лѣсногорскій) никакъ не могутъ усѣсться на одномъ стулѣ.

Въ этомъ единственномъ «стулѣ» вся символика гостеприимнаго «павильона». Еще можно изобразить, какъ молотятъ рожъ на обухѣ—тоже подходящій символъ».

Несмотря на обиліе желающихъ перемигнуться съ «искусствомъ», господинъ «Яша», несомнѣнно, въ теченіи мѣсяца зарѣжетъ свой «уголокъ», обходясь однимъ стуломъ и двумя актерами. И вотъ, собственно, что и побуждаетъ меня набросать сіи строки съ покорнѣйшей просьбой напечатать оныя. Почему въ руки молотящихъ рожъ на обухѣ попадаютъ такіе «павильоны»? Типъ театральнаго музыкъ-холла нуженъ Петрограду—это ясно. Но вѣдь нельзя же, тратя на программу рублей 75 въ вечеръ, брать сборы въ 1000—1500 р. Est modus in rebus или—на увеселительные «ребусы» проходить мода.

Дикандръ Селезенкинъ.

*** Изъ отчета жюри по присужденію премій на конкурсѣ имени Островскаго при Союзѣ драм. и муз. писателей. Въ общемъ жюри свидѣтельствуемъ о значительномъ повышеніи уровня присланныхъ пьесъ. Безграмотныхъ пьесъ «всего» 6. Малограмотныхъ побольше. Въ одной пьесѣ (можетъ быть, вполне грамотной) говорится въ ремаркѣ: «поетъ арію Игоря изъ оперы «Фаустъ».

Повышеніе уровня чувствительное. Ранѣе была арія Фауста изъ оперы «Игорь»...

*** Среди курьезныхъ запросовъ, съ которыми обращаются въ Совѣтъ Т. О., относительно распределенія ролей, отмѣчаемъ одинъ изъ послѣднихъ: «долженъ ли—спрашиваетъ предприниматель—играть Годду въ «Казни» и Наполеона въ «С. Жакъ»—фатъ или неврастенникъ (??). Особенно любопытенъ, должно быть, неврастенникъ—Наполеонъ»...

*** Газетная рецензія вступаєть въ 'новый фазисъ. Рецензія, какъ таковая, упраздняется. Самъ авторъ лучшей себѣ судья, а потому ему и перо въ руки. Къ такому выводу приходитъ музыкальный критикъ «Нов. Вр.» М. М. Ивановъ.

«Этика былого времени — поясняетъ онъ, — не позволяла писателямъ, художникамъ, вообще общественнымъ дѣятелямъ говорить о себѣ или о своихъ работахъ: это предоставлялось дѣлать другимъ. Но теперь nous avons change tout sa. Съ легкой руки американцевъ въ Европѣ завелись интервьюеры. Такъ какъ эти господа имѣютъ обыкновеніе адски проверять все то, что имъ говорить и сверхъ того не имѣютъ понятія о томъ, о чемъ они спрашиваютъ, то поневолѣ пришлось пойти дальше. Писатели нынѣ говорятъ о себѣ и обо всемъ томъ, что они даже собираются дѣлать. Я лично врагъ подобныхъ пріемовъ американской журналистики, получившимъ и у насъ право гражданства.

Но разъ они привились и къ намъ, то не вижу причины, почему не воспользоваться этимъ и мнѣ, тѣмъ болѣе, что то, о чемъ мнѣ придется говорить, оставалось до сихъ поръ у насъ нетронутымъ. Да позволено и мнѣ будетъ повести рѣчь о моемъ «Печальникѣ земли», который на дняхъ долженъ предстать на судъ публики».

Вспоминается анекдотъ про одного провинціального редактора, который искренно удивился, когда секретарь редакціи принесъ ему замѣтку, начинающуюся словами: «Намъ пишутъ».

— Какъ намъ пишутъ? Мы пишемъ, а не намъ пишутъ...

*** Въ противоположность М. М. Иванову, критику jeune siecle, имѣются критики, такъ сказать, первобытные, которые пишутъ свои рецензіи по исторіи Иловайскаго.

Вотъ рецензентъ «Сибирск. Торг. Газ.» (Тюмень) такъ повѣствуетъ о спектаклѣ товарищества коршевскихъ артистовъ:

«Какъ то невольно вспоминается изъ русской исторіи то мѣсто: когда послы вернувшись изъ Царьграда, гдѣ они испытывали вѣру грековъ, сказали князю Владимиру, когда они присутствовали на богослуженіи грековъ то имъ казалось, что они были на небѣ, а не на землѣ. Вотъ таково же было и исполненіе коршевцевъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что Тюмень видѣла».

По провѣщанію.

Вологда. Въ лѣтнемъ театрѣ, въ саду О-ва Велосипедистовъ въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ будетъ подвизаться труппа миниатюръ, дивертиссементъ и кинематографъ. Организаторомъ дѣла является артистъ В. Ф. Леонидовъ. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Дьякова, Федорова, Гремина, Мартынова и др. и гг. Александровъ, Бородинъ, Ага-Бекъ, Садковъ, Мечиславскій. Режиссеръ В. Ф. Леонидовъ.

Воронежъ. День открытія лѣтняго сезона въ гор. театрѣ украинской труппой Л. Сабинина пришлось перенести съ 23 на 24 апрѣля: 23 апрѣля спектакль былъ прекращенъ со 2-го дѣйств., такъ какъ внезапно погасло электричество.

Евгаторія. Театръ снятъ А. Н. Соколовскимъ, который составилъ труппу на паевыхъ началахъ. Артистами и пайщиками являются Васильчикова, Биллеръ, Лукинъ, Кузнецовъ, Трузе.

Елсаветградъ. Намъ пишутъ: «24 апрѣля закончила свои гастроли оперетта В. Г. Дарова. Дано было 11 спектаклей, при чемъ большею частью повторялись оперетты, уже шедшія въ первый пріѣздъ этой труппы къ намъ въ январѣ. Г. Даровъ закончилъ гастроли съ дефицитомъ.»

Съ 25 апрѣля, въ зимнемъ театрѣ объявлены 4 гастролы. Гр. Гр. Ге. *М. Ц—скій».*

Казань. 30 апрѣля открывається лѣтній сезонъ въ Панаевскомъ театрѣ. Драма. Антреприза г-жи Нориной.

Составъ труппы: г-жи Леонидова, Терская, Губерти, Альская, Алмазова, Полянова, Лилина Чернявская. Г. А. В. Новосельскій, Георгій-Славянскій, Алмазовъ, Петровъ-Братскій, Чагинъ, Черновъ, Вязовскій, Віарскій и Порошинъ. Главный режиссеръ Георгій Славянскій, режиссеръ Алмазовъ.

Кіевъ. Сюда доставленъ съ театра военныхъ дѣйствій раненый серьезно въ руку журналистъ Петръ Пильскій.

Мариуполь. Украинская труппа подъ управл. С. В. Дорохова въ театрѣ Яковенко съ Пасхи взяла за 20 спектаклей 2000 руб. Убытокъ 1000 рублей. Труппѣ жалованье заплачено сполна. Труппа переѣхала въ г. Рязань, гдѣ начнутся спектакли въ городскомъ театрѣ съ 30 апрѣля.

Одесса. Въ составъ труппы лѣтняго театра «Трезвости», снятаго г. Михайловскимъ, вошли слѣд. артисты: г-жи Варновицкая, Волжская, Гудалова, Дикгофъ, Ермакова, Жвирблисъ, Жуковская, Вандилова, Мрозовская, Норская,

Равичъ, Самойлова, Смирдина, Свѣтлова, гг. Азовскій, Винеръ, Войновичъ, Генисъ, Гольдфаденъ, Калининъ, Лишницкій, Любинъ, Михайловскій, Муровцевъ, Павловъ, Самойловъ, Слинько, Толинъ, Тихоміровъ, Харламовъ, Черновъ, Шесминцевъ. Режиссеръ г. Гаевскій, пом. реж. г. Королевичъ, суфлеръ г. Черновъ, администраторъ г. Хмельницкій.

— Намъ пишутъ: «Пріѣзжія труппы продолжаютъ дѣлать прекрасныя дѣла. О. В. Гзовская за два спектакля взяла около трехъ тысячъ рублей. Особенный успѣхъ выпалъ на долю труппы московскаго Драматическаго театра. Семь спектаклей дали 9000 р. Полные сборы сдѣлали «Дворянское Гнѣздо» съ г-жей Полевицкой и бенефисъ г. Радина («Шкваль»).

Въ Драматическомъ театрѣ для усиленія средствъ комитета при Мраморномъ дворцѣ состоялся концертъ Л. Собиннова при участіи гг. Иванцова, Вольфъ-Израэля и Яковсона. Въ другомъ концертѣ въ пользу Общ. пособія болн. евреямъ Одессы принялъ участіе скрипачъ Яша Хейфецъ. Оба концерта прошли при полныхъ сборахъ, по цѣнамъ «Шалаяпинскимъ».

Не меньшій успѣхъ ждетъ балетныя труппы: московскую и петроградскую. Первая съ Е. В. Гельцеръ во главѣ ставить въ городскомъ театрѣ балетъ «Корсаръ» съ тѣмъ же составомъ исполнителей, какъ и на Императорской московской сценѣ. Вторая труппа организована Б. Г. Романовымъ и будетъ гастролировать въ драматическомъ театрѣ съ 5 по 8 мая. Главныя силы ея: Е. А. Смирнова, Е. М. Люкомъ, А. Н. Обуховъ, Б. Г. Романовъ и А. М. Монаховъ. Дирижеръ Г. Р. Комаровъ. Уполномоченнымъ труппы является П. А. Рудинъ.

10 мая въ городскомъ театрѣ начнетъ свои спектакли опереточная труппа П. Амираго. Для открытія пойдетъ «Жрица огня». Въ промежуткѣ между балетными и опереточными спектаклями состоятся гастролы г. Ге съ его труппой. Г. Ге выступитъ въ своихъ пьесахъ и въ «Смерти Іоанна Грознаго». *М. Любарскій».*

Рига. По словамъ «Рижск. Вѣд.», труппа театра Корша отказалась отъ своего намѣренія дать въ Ригѣ нѣсколько спектаклей.

Ростовъ н/Д. Актеры театра С. Сарматова г. Поль и г. Войнаровскій покидаютъ труппу, оба служатъ лѣто въ Пятигорскѣ. На мѣсто г. Поля приглашенъ г. Арди.

Въ составъ лѣтней труппы будутъ приглашены: г. Надеждинъ, г-жа Петросьянъ и г-жа Богорская.

Саратовъ. Съ 1 июня по 1 августа Общедоступный театръ снимается г. Пальчинскимъ подъ оперные спектакли.

— Съ первыхъ чиселъ мая въ театрѣ Очкина начнутся опереточные спектакли. Организаторомъ труппы является В. Н. Левитскій.

Смоленскъ. Въ «Смол. Вѣстникѣ» напечатано письмо В. Арбенина, уполномоченнаго дирекціи А. Р. Аксарина, въ которомъ разсказывается что на концертъ Д. А. Смирнова пришлось выдать 9 мѣствъ по «требованію» директора смоленской губерчской гимназіи «для инспекціи всѣхъ учебныхъ заведеній». «Письмо съ требованіемъ подписано председателемъ комиссіи (какой?) Д. Эльмановичемъ. А когда владѣлецъ магазина, гдѣ происходила предварительная продажа билетовъ на концертъ, г. Ланинъ «вступилъ было съ г. Эльмановичемъ по поводу этого требованія въ переговоры, то такковыя успѣха не имѣли, такъ какъ ему у:рожали отказомъ «въ заключеніи», необходимымъ якобы для подписанія афиши г. полиціймейстеромъ». Имѣющееся у меня письмо председателя комиссіи Д. Эльмановича вмѣстѣ со сдѣланнымъ мнѣ по этому поводу письменнымъ заявленіемъ г. Ланинымъ представляю для принципиальнаго разрѣшенія этого вопроса г-ну министру народнаго просвѣщенія, копію г-ну попечителю московскаго учебнаго округа и думаю, что г-на Эльмановича «разъяснить».

Таганрогъ. Театръ Модернъ, Букатина. Миниатюры. Составъ труппы: И. А. Вальтеръ, Т. М. Вольская, Е. П. Гергардтъ, Н. Н. Ліанова, Д. А. Писарева, М. Я. Ропская, Е. Р. Шелли, В. П. Вольмаръ, В. В. Васинъ, И. А. Горскій, Н. Н. Данышинъ, Ц. К. Дагмаровъ, С. А. Максимовъ, Ф. Ф. Подольскій, К. Ф. Санкаржевскій. Гл. Режиссеръ Ц. К. Дагмаровъ. Зав. музык. частью І. В. Ротгольцъ. Уполномоченный дирекціи Я. П. Яшинъ. Начало сезона 8-го мая.

Харьковъ. 2 мая состоится открытіе лѣтняго театра коммерческаго клуба. На сценѣ театра будутъ идти спектакли легкой комедии и оперетты. Составъ труппы: г-жи: Блюменталь-Тамарина П. М., Дарьялова В. К., Загорская Ф. Д., Морозова М. С., Маньковская М. В., Сафарова Н. Н., Снѣжкова-Гай Г. Б., Стефани О. Н., Швачко-Немирова А. В. Петрашкевичъ Я. А. и г-г.: Барятинскій М. М., Добровольцевъ И. А., Горсткннъ Н. Г., Павловъ В. А., Сокольскій Е. Н., Тарбѣевъ Э. А., Турчаниновъ Л. А., Томашевскій И. В. Режиссеры: М. М. Барятинскій и Н. Г. Горсткннъ, помощникъ режиссера Е. Н. Сокольскій, суфлеръ Н. Н. Сафарова, дирекція С. П. Вольчини.

Черкассы. Театръ Яровой снятъ на лѣтній сезонъ подъ драму г. Полевымъ. Во главѣ труппы г. Павленковъ.

Феодосія. Намъ пишутъ: «10 мая въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ начинаются спектакли драматич. труппы арт. москов. Императ. Малаго т. В. А. Сашина и В. В. Александровскаго. Составъ труппы слѣд: г-жи Е. И. Княжевичъ (арт. т. Незлобина), О. М. Трофимова (арт. Москов. драм. т.), А. А. Каменская, Е. В. Клавачъ, М. А. Ленская 1, (Императ. Малаго т.), О. А. Ленская 2-я, М. А. Ртищева, Н. И. Морская-Рейнеке, О. В. Кожевникова (Императ. Малаго т.), г.г. М. П. Ларионовъ, В. В. Александровскій. В. А. Сашинъ, И. Л. Аркановъ, С. Ф. Градскій, С. И. Трояновскій, Б. К. Павлюковскій, М. Л. Михайловъ, Ф. К. Робертъ. Режиссеръ Б. К. Павлюковскій, пом. р. А. В. Капитановъ, суфлеръ—И. К. Краснокутскій. Администраторъ—Ф. К. Робертъ. Театръ снятъ на одинъ годъ.

— Въ «Театръ Иллюзій» съ 15 мая начинаются гастролы опереточной труппы миниатюръ О. Л. Барбе и А. Скоканъ-Идиной. Симфоническаго оркестра въ нынѣшнемъ году не будетъ, и это даетъ основанія думать, что дѣла драмы пойдутъ хорошо. *В. Д. Гейманъ.*

Провихціальная лѣтопись.

Томскъ. Съ наступленіемъ весны Томскъ, въ смыслѣ театральномъ, нѣсколько оживился... потянулись изъ за Урала гастролеры. По городскимъ витринамъ безконечные анонсы о прїѣздѣ различныхъ «знаменитостей». Большинство изъ послѣднихъ, какъ только переѣдетъ Уралъ, чувствуетъ себя вольно и весьма развязно, очевидно, впадая въ традиціонное заблужденіе, погубившее уже многихъ, будто Сибирь страна неограниченныхъ возможностей, включительно до превращенія бездарности и обыденности въ талантъ...

«На покореніе» Сибири ѣдутъ увѣренно, обгоняя одни другихъ, впереди несутся «устроители», снимаютъ помѣщенія, расклеиваютъ анонсы, посѣщаютъ редакціи, словомъ, прїурочиваютъ путь, усыпая его цвѣтами и объщаніями...

Гастролы г-жи Софьи Бѣлой со своими пьесами и труппой прошли довольно слабо, мало посѣщались публикой и, вѣроятно, не оправдали расходы. Съ перваго мая, въ лѣтнемъ театрѣ «Буффъ», начинается играть фарсовая труппа Мосоловой. Театръ и садъ съ шантаномъ снятъ какими то французами, гдѣ на ряду съ фарсомъ будетъ по прежнему процвѣтать шантанъ.

Пророчить большіе успѣхи «новому дѣлу» не приходится, такъ какъ на лѣто Томскъ на половину пустѣетъ. Впрочемъ, можетъ быть, предприниматели рассчитываютъ на что нибудь другое...

Театръ циркъ С. І. Браиловскаго доживаетъ послѣдніе дни, такъ какъ онъ построенъ на городской землѣ и срокъ аренды кончается перваго мая.

Самого г. Браиловскаго взяли на военную службу, дѣло продолжаетъ его жена. Неоднократно возбуждался вопросъ о переходѣ на товарищество, но никакъ не могли прийти къ соглашенію; протестантами явилось нѣсколько актеровъ. 16-го апрѣля циркъ затопило наводненіемъ, но на другой же день вода спала и дѣло продолжается. Сборы, по прежнему, хорошіе, публика, не взирая на цѣлый рядъ неудобствъ, идетъ, благодаря привычкѣ, отсутствію другихъ театровъ и центральному мѣстоположенію цирка.

Было затрачено много труда со стороны разныхъ лицъ и въ томъ числѣ самихъ артистовъ къ тому, чтобы продолжить аренду цирка у города, хотя бы еще на одинъ годъ, того же самаго добивался и владѣлецъ цирка—Изако, но пока вопросъ остается открытымъ.

Теряя доходную статью, городъ лишаетъ гражданъ единственнаго разумнаго зрѣлища: по самымъ тщательнымъ разслѣдованіямъ, циркъ не представляетъ опасности въ пожарномъ отношеніи и городу сейчасъ мѣсто не нужно. Городъ, просто не придаетъ особаго значенія тому—будетъ или не будетъ театръ. Не смотря на то, что среди г.г. гласныхъ есть профессора, лица интеллигентныхъ профессій и пр., театральному дѣлу не удѣляется никакого вниманія, здѣсь больше привыкли разрушать начатое и не давать взамѣнъ ничего новаго: не даромъ за Томскомъ утвердилась нелестная кличка—«театральнаго Сахалина», и онъ ее вполне оправдываетъ. Бульварный листокъ «Томскій Вѣстникъ» (имѣется здѣсь и такой) давно уже поднялъ противъ Браиловскаго компанію «наукиванія», подчеркивая еврейское происхожденіе антрепренера, но «кликушеству» листка не придавали никакого значенія или, вѣрнѣе, его никто не читалъ и не читаетъ.

Въ тонъ листка, къ сожалѣнію, впала и кадетская «Сибирская Жизнь», подписавъ смертный приговоръ и театру и труппѣ Браиловскаго.

Николай Сьдой.

М. А. Разумный.

(Новый артистъ театра „Кривоѣ зеркало“).

Царицынъ. Единственный [нашъ театръ, стоявшій въ саду «Конкордія», и тотъ сданъ подъ заводъ. Правда, владѣлецъ его В. М. Миллеръ построилъ взамѣнъ его новый, въ центрѣ города, но онъ раньше какъ къ июлю готовъ не будетъ. Клубъ же «Взаимопомощь» никто не снялъ. Слѣдовательно, городъ нашъ съ 150 тысячнымъ населеніемъ на лѣто остался безъ труппы. Никакихъ развлеченій, кромѣ 6 иллюзій, нѣтъ. Впрочемъ, играютъ еще любители, но о нихъ ниже. Надо замѣтить, что у насъ есть «О-во Содѣйствія Внѣшкольнаго Образованія», существуетъ оно кажется уже около 3-хъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ неустанно работало на пользу народа. О-во первымъ долгомъ позаботилось пріобрѣсть библиотеку, читальни; затѣмъ устраивало всевозможныя научныя чтенія, лекціи, послѣднія, къ сожалѣнію, въ данное время запрещены. Но О-во не унываетъ. Энергичный предсѣдатель неутомимый общественный дѣятель А. А. Рѣпниковъ придумалъ другія развлеченія для народа. Онъ созвалъ всѣхъ любителей и предложилъ имъ ставить народные спектакли, въ помощь которымъ пригласилъ режиссера, здѣсь же находившагося актера не у дѣлѣ Б. А. Борцова,—подъ руководствомъ его, любители, съ осени прошлаго года, и стали въ Общественномъ собраніи ставить спектакли. Цѣны назначили отъ 7 к. до 50 к. Ни одинъ спектакль не проходилъ безъ аншлага (театръ вмѣщаетъ до 800 человѣкъ). Билеты распродавались положительно за 3 дня.

Такъ шло дѣло до конца января.

Въ февралѣ любителямъ пришлось перебраться въ клубъ «Взаимопомощь», потому что Общественное Собраніе сдано на годъ подъ иллюзій. Съ переходомъ въ клубъ дѣла пошли иныя. Вся та сѣрая масса, охотно посѣщавшая Обществ. Собраніе, гдѣ она чувствовала себя какъ дома, ютясь на балконѣ и галлерей, въ клубъ не идетъ, мотивируя тѣмъ, что въ залплатанныхъ штанахъ и сапогахъ, которые просятъ каши—идти не удобно—прятаться негдѣ (въ клубѣ только партеръ). Тѣмъ не менѣе, спектакли идутъ по прежнему 2 раза въ недѣлю.

Теперь нѣсколько словъ о любителяхъ, ихъ режиссерѣ и о постановкѣ «Ревизора». Всѣ лучшіе любители по неизвѣстной причинѣ, отыгравъ на пасхѣ, вышли изъ кружка. Надо полагать, не довольствуясь режиссурой. Не считаясь съ силами оставшихся любителей, г. Борцовъ поставилъ «Ревизоръ». Спектакль былъ изъ рукъ вонъ плохъ. Г. Борцовъне потрудился выучить роль (Городничій). Мало этого, въ угоду неприхотливой публикѣ онъ выкидывалъ такія колѣнца, что было стыдно за актера. Коверкалъ фразы и вставлялъ собственныя слова. Такъ, напримѣръ, во второмъ актѣ, (сцена объясненія Городничаго съ Хлестаковымъ), гдѣ Городничій говоритъ: «Помилуйте, не погубите! жена, дѣти маленькія... не сдѣлайте несчастнымъ чловѣка». Г-нъ Борцовъ сказалъ: «Не погубите! жена, дѣтишки, самъ скотина». Но, такъ или иначе, а дѣло прикончилось въ маѣ, послѣ чего наступилъ перерывъ до осени. Осенью, О-во Внѣшкольн. Образ. перейдетъ въ специальное помѣщеніе «Домъ Науки и Искусства» (нарядный домъ). Онъ построенъ въ центрѣ города по послѣднему слову техники. Раздѣленъ на нѣсколько помѣщеній,—самое большое изъ которыхъ зрительный залъ на 1200 человѣкъ съ хорошо оборудованной сценой, помѣщеніе для музыкальныхъ классовъ, библиотека, читальня, музей. И все это для народа. Нельзя не порадоваться такому началію.

Николай Чарскій.

Кишиневъ. На Оминой недѣлѣ закончились спектакли труппы П. Д. Муромцева, оставшагося, вѣроятно, довольнымъ моральнымъ и матеріальнымъ пріемомъ, встрѣченнымъ имъ въ Кишиневѣ. Во второй половинѣ сезона прошли въ обычномъ художественномъ исполненіи—«Гроза», «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Анна Каренина», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Оселъ Буридана» (бенефисъ Василенко), «Орленокъ», «Петроградскія трущобы», «Панна Малишевская» (бенефисъ Голобковой), «Маленькая женщина» (бенефисъ Нелединской), «Поташъ и Перльмутерь», «Трильби», «Галланты завосвателя», «Кинъ» (бенефисъ Муромцева) «Мысль» Андреева...

Въ виду болѣзни мужа г. Жвирблистъ, спектакли въ Одесскомъ городскомъ театрѣ этой труппы не могли состояться, отдѣльныя силы будутъ временно выступать въ Одессѣ, а лѣтній сезонъ обезпеченъ рядомъ гастролей въ провинціи.

Въ началѣ апрѣля состоялись 4 гастролы комической оперы Одесскаго городского театра (подъ управленіемъ Кригеля), поставлены были пьесы—«Наконецъ одни», «Идеальная жена» и др. Сборы были полные. Наибольшій успѣхъ имѣла Иза Кремеръ. Достойными ея партнерами были гг. Тумашевъ Днѣпровъ, Княжичъ, г-жи Каренина, Закомъ и др.

Вообще нужно сказать, что о нашемъ городѣ, весьма неслестно воспѣтому Пушкинымъ, комплименты котораго повторяла по адресу Кишинева почти каждая труппа, чули не по шпаламъ удалявшаяся «отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ»,—теперь, очевидно, мнѣніе перемѣнилось: къ намъ рискуютъ заглядывать очень солидные ансамбли и отдѣльныя гастролеры и уѣзжаютъ, будучи пріятно разочарованы. Такъ, кромѣ указанныхъ выше труппъ и гастролеровъ, хорошія дѣла сдѣлала еврейская примадона Клара Юнгъ, плѣчившая публику своей милой внѣшностью и игрою; не жаловалась на дѣла и труппа Рапеля. За короткое, сравнительно, время Кишиневъ видалъ у себя въ гостяхъ Орленева. Побаловалъ насъ единственнымъ концертомъ и Собиновъ.

Какъ не гордиться Кишиневу, если самъ маститый «дядя Костя» пріѣзжалъ къ намъ и въ два вечера подарилъ столько минутъ истинно-художественнаго наслажденія, какова мы давно не испытывали. Залетѣла къ намъ на два вечера и «Летучая Мышь» Баліева.

Теперь на очереди гастролы г. Ге со своей труппой.

Кишиневецъ.

Витебскъ. 22 апрѣля, по распоряженію губернатора, восприняты еврейскіе спектакли. Такимъ образомъ, труппа соединеннаго товарищества еврейскихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Беккера, подвизавшаяся въ театрѣ Д. І. Тихантовскаго около 8 мѣсяцевъ, въ которой насчитывается около 40 человѣкъ, кромѣ обслуживающихъ театръ, осталась не у дѣлѣ. Въ судьбѣ актеровъ рѣшено принять участие мѣстное еврейское общество. Съ своей стороны театральная администрація вошла съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи спектаклей, питая притомъ на благополучный исходъ весьма слабую надежду, такъ какъ подобное запрещеніе послѣдовало недавно и въ другихъ городахъ западнаго края.

Основаніемъ къ запрещенію еврейскихъ спектаклей послужило, какъ говорятъ, то обстоятельство, что еврейскій жаргонъ, по мнѣнію администраціи, схожъ съ нѣмецкимъ.

Опереточную труппу А. Б. Вилинскаго въ городскомъ театрѣ смѣнила г-жа Арабельская со своей труппой. Всего

состоялось 3 гастролы, имѣвшія матеріальный и художественный успѣхъ.

Лѣтній сезонъ въ театрѣ г. Тихантовскаго открыла 20 апрѣля русско-малорусская опереточная труппа, подъ управленіемъ Л. М. Косынкина и режиссерствомъ А. М. Кодицеца. Антрепризу ея принялъ на себя самъ владѣлецъ театра г. Тихантовскій, намѣтившій, кромѣ малороссовъ, еще цѣлый рядъ гастролей русскихъ и драматическихъ труппъ. Съ принятіемъ г. Тихантовскимъ антрепризы, публика ждетъ въ этомъ году интереснаго и разнообразнаго лѣтняго сезона. Садъ театра, для удобства публики, приведенъ въ роскошный видъ. Приглашенъ на весь сезонъ большой духовой и струнный оркестръ, подъ управленіемъ опытнаго и даровитаго дирижера І. М. Суходрова, концерты котораго будутъ происходить ежедневно въ саду задолго до спектакля и во время антрактовъ.

Многочисленная публика, посѣщающая садъ и театръ г. Тихантовскаго, очень довольна труппой и ежедневно устраивающимися грандіозными гуляніями.

Въ городскомъ театрѣ ожидается прібытіе московскихъ драматическихъ и опереточныхъ гастролеровъ и концертантовъ.

Л. Б. Абезгауль.

Тобольскъ. Образовавшаяся на развалинахъ антрепризы Генбачева-Долина «Т-во артистовъ» закончило свои спектакли «Пигмаліономъ» вскорѣ послѣ Пасхи. За постъ и пасху сыграны были «Вѣдьма», «Дѣти Ванюшина», «Всѣхъ скорбящихъ», «Земной рай», «Власть тьмы», «На порогѣ великихъ событій», «Чертובה ку кла», «Злоба дня», «Дьявольская колесница» и др. Изъ нихъ, удачно прошли «Власть тьмы», «Чертובה кукла» и, пожалуй, послѣдній спектакль—«Пигмаліонъ». Сборы были очень неважные: т-во еле-еле сводило концы съ концами. Пришлое прекратитъ спектакли.

На предстоящій сезонъ помѣщеніе аудиторіи сдано артисткѣ А. В. Линоръ, которая уѣзжаетъ въ Москву собирать труппу.

Умудренная печальнымъ опытомъ истекшаго сезона администрація аудиторіи потребовала съ г. Линоръ залогъ въ размѣрѣ 300 р., поставила условіе, чтобы въ труппѣ было не менѣе 20 человѣкъ, и нѣкоторыя другія условія, касательно репертуара.

Въ концѣ апрѣля пріѣхала малороссійская труппа подъ управленіемъ Коноплицкаго.

Людя Ваня.

Ровно (Волинск. губ.). Закончился весенній сезонъ драмы въ театрѣ Л. І. Зафрана. Играла минско-житомірская труппа А. М. Самарина-Волжскаго подъ управленіемъ С. И. Ярцева и І. Н. Островскаго.

Итоги сезона весьма отрадные. Труппа дала 45 спектаклей, прошедшихъ съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Какъ тщательная постановка, такъ и вдумчивое исполненіе завоевали симпатіи широкихъ круговъ нашей театральной публики.

Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Болотина въ «Ревности» (Елена Николаевна) «М-ме Санъ-Женъ» и др. и г-жа Омарская—«М-ле Жозетъ» «Капризы любви». Изъ артистовъ выдѣлялись Оболенскій, г. Ярцевъ, какъ режиссеръ, г. Самаринъ-Волжскій и Максимовъ.

17 и 18-го апрѣля въ театрѣ Зафрана состоялись двѣ гастролы Гондатти («Дикарка» и «Нора»).

Состоялись три гастролы играющей въ настоящее время «по русски» еврейской артистки Эстеръ Каминской. «Опытъ» съ русскимъ языкомъ надо признать совершенно неудавшимся.

И. Х.

Вышла изъ печати

новая пьеса въ 4 д. **Ильи Сургучева.**

«ОСЕННЯЯ СКРИПКА»

Цѣна 2 руб. ♦♦ Ролы 3 руб.

„Поташъ и Перламутръ“

Ком. въ 3 д. реперт. театра Сабу-рова, ц. 2 руб.

Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство».

ГВОЗДЬ СЕЗОНА ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕАТРА «ФАРСЪ»

„ПРОДАВЕЦЪ РАБЫНЬ“

ф. въ 4 д. пер. І. Арденина. Идетъ въ Петроградѣ ежедневно съ громаднымъ успѣхомъ. 2 декорации (комнаты). Разр. без. Пр. В. 19 окт. 1914 г. № 347. Цѣна 2 р. Выписывать изъ кон. «Театръ и Искусство».

ПОЛТАВСКІЙ

зимній городской театръ

Сдается съ октября на зимній сезонъ.

За условіями обращаться въ городскую управу.

Ставрополь губ.

Лѣтній театръ

М. С. Пахалова

Сдается съ 6 августа по 20 сентября с/г.

Омскъ. Прошедшій великопостный сезонъ былъ для Омска нѣсколько необычнымъ. Продолжались въ Коммерческомъ клубѣ спектакли зимней труппы, правда въ нѣсколько измѣненномъ составѣ. Изъ вновь приглашенныхъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовался В. В. Кумельскій, котораго омская публика не забыла по зимнему сезону 1913—1914 года. Изъ женскаго персонала г-жу Горбань и Татьяну смѣнила г-жа Верейская. Труппа играла весь постъ, пасху и фоминую, сдѣлавъ хорошия сборы (въ среднемъ выше, чѣмъ за зимній сезонъ). На второй недѣлѣ были гастроли бр. Адельгеймъ. Материальный успѣхъ большой. Съ 16 апрѣля начались гастроли оперной труппы Костаньяна. Объявлены: «Аида», «Фаустъ», «Пиковая дама», «Евгеній Онѣгинъ», «Царская невеста», «Лакмэ». Въ концѣ апрѣля состоятся гастроли артистовъ театра Корша. Въ средѣ мѣстныхъ любителей замѣчается оживленіе. Вновь организовалось и поставило уже нѣсколько спектаклей въ городскомъ театрѣ и клубѣ Омское Музыкально-драматическое Общество. Лѣтомъ, начиная съ 1-го мая, въ саду «Россія» начнутся спектакли труппы миниатюръ г. Каплуна.

Для Коммерческаго Клуба на зимній сезонъ формированіе труппы поручено режиссеру Н. Н. Шестову, набравшему труппу и въ прошломъ году. Клубъ предпола-

гаетъ къ зимнему сезону значительно расширить зрительный залъ и сцену, слѣдовательно это новое театральное предпріятіе (зима 1914—1915 г.—первый сезонъ) окупится и будетъ жить.

Александровскъ. Екатеринославской губ. Съ 1-го Марта по 7-ое апрѣля въ Новомъ театрѣ еврейская труппа А. Г. Компанѣца дала 27 спектаклей, сдѣлавъ на кругъ рублей по 120.

8-го апрѣля начала свои спектакли малорусская труппа Н. А. Кучеренко. Театръ ими снятъ на мѣсяць.

19 и 20-го Мая состоятся двѣ гастроли арт. Импер. театра Гр. Ге.

Въ Народномъ домѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ большимъ материальнымъ успѣхомъ пользовались миниатюры малорусской труппы Е. Н. Фразенко.

Ихъ смѣнилъ другой театръ миниатюръ, въ которомъ превосходно исполняетъ русскія народныя пѣсни молодой актеръ г. Аскольдовъ-Рубанъ.

1-го Мая открывается Городской садъ, въ которомъ предполагается не большой симфонической оркестръ изъ учениковъ училища Полтавскаго Императорскаго Музыкальнаго Общества.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Н. М. Потѣха.
МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники

№ 1: Въ-премьеры, Женская логика, Законъ природы, Доигрались! Цѣна 75 к.
Разрѣшены Прав. Вѣст. № 16 1915 г.
№ 2: Помирили, Граммофонъ, Звѣри, Расплата, И смѣхъ—и горе!, Местъ или шутка? Цѣна 1 р.
Разрѣш. драм. цензурой.
Выписывать, съ конторы журнала «Театръ и Искусство», изъ Москвы—у Разсохина.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИНЪ.

Опереточныя новинки для т. «МИНИАТЮРЪ»

„Польская кровь“ опер. въ 1 д. муз. Недбола:
„Добровольецъ Настя“, оп.-мозаика въ 1 д.
„Принцесса Танго опер. въ 1 д. муз. Жильберта.
„Цыганъ Премьеръ“ опер. въ 1 д. муз. Е. Кольмана.
„Всемирный пожаръ“ опер. въ 1 д. муз. Миллекера.
„Наконецъ одинъ“ опер. въ 1 д. муз. Легара (въ печати)
„Аста Нильсенъ“, опер. въ 1 д. муз. В. (въ печати)
„Сузи“ (Дю. овный экзаменъ) оп. въ 1 д. Ренн.
„Пусикъ“ опер. въ 1 д. муз. Ж. Жильберта.
„Пусикъ“ оригинальная опер. въ 1 д. муз. С. Алексина
„Моторъ любви“ опер. въ 1 д. муз. Жильберта
„Король веселится“ опер. въ 1 д. муз. Р. Нельсона
„Графъ Люксембургъ“ оп. въ 1 д. муз. ф. Легара.
„Веселая вдова“ опер. въ 1 д. муз. ф. Легара.
„Прекрасная Елена“ оп. въ 1 д. муз. Ж. Оффенбаха.
„Корневильскіе колокола“ оп. въ 1 д. муз. Планкета
„Прелести востока (Тайна заброшеннаго гарема)“ оп. въ 1 д.
„Кабарэ на кухнѣ“ оп. въ 1 д.
„Двушка съ мышкой“, фарсъ въ 1 д. м. 4 ж. 3.
„Трактирщица“ (Хозяйка гостиницы) Ком. въ 1 д. м. 4 ж. 1.
„Тайна садовой скамейки“ Шутка въ 1 д. м. 1 ж. 1.
„Изъ-подъ вѣнца въ участокъ“ шутка въ 1 д. м. 1 ж. 1.
„Сухопутный воздухоплаватель“ шутка въ 1 д. м. 1 ж. 1.
„Какъ сойдутся, такъ подерутъ.“ ш. въ 1 д. м. 1 ж. 1.
„На шагъ отъ преступленія“ ш. 1 д. м. 4 ж. 2.
„И у насъ кривое зеркало“ (маленькій скандалчикъ) ш. 2 д.
„Подъ чуднымъ небомъ украины“ ш. въ 1 д. м. 3 ж. 2.
„Сатана въ рубѣ“ ком.-фарсъ въ 3 д. м. 2 ж. 2.
„Привидѣніе стараго дома“ ком. ф. въ 3 д. м. 4 ж. 3.
„Сумасшествіе отъ любви“ др. эскизъ въ 1 д. м. 1 ж. 1.
„Проклятіе отца (Смерть за роднику) др. эск. въ 1 д.
„Женихъ Мардарій Губошлеповъ“ Юм. мон. въ 1 д.
„Зубрилкинъ въ карцерѣ“ юм. мон. въ 1 д.
„Что такое кабарэ“ наученійшая лекція въ 1 д.
„Ужинъ съ приключеніями“ трансформация въ 1 д.
Изданіе С. Ф. Разсохина, Москва, Т. ерская. Георгиевскій пер. Прод. также въ кон. „Театръ и Иск.“ у К. П. Ларина и др. Библиотекахъ.

А. П. ВЕРШИНИНЪ
МИНИАТЮРЫ

«Одна изъ тѣхъ» «Ж-нская логика», «Ищу жениха», «Лѣтняя картинка», «Дорогой сюрпризъ», «Разбитыя мечты». Цѣна сборн. 35 н.
Разрѣшены сезусловно. Имѣется въ конт. «Т. и И.» и во всѣхъ театр. библи. Петрограда. Въ Москвѣ—у Разсохина, Соколовой.

Е. А. МИРОВИЧЪ

авторъ «Графини Эльвиры»: Поступили въ продажу 2 сборника избранныхъ веселыхъ новинокъ реперт. Петроградск. Литейнаго Интимнаго театра.

1-й сборникъ

Не по товарищески, ксм. въ 1 д. (2 ж. 2 м.)
Кто виноватъ? ком. въ 1 д. (2 ж.-1 м.)
Рыцарь Донъ-Фернандъ, пародія въ 2 д. (2 ж.-4 м.).

2-й сборникъ.

Театръ нуцца Епишкина сатира въ 1 д. (2 ж.-4 м.)
Какой нахаль! ком. въ 1 д. (2 ж.-2 м.)
Не ревуй воевъ. въ 1 д. (2 ж.-2 м.)
Цѣна каждаго сборника 1 р. 50 к.
Продается въ конт. журн. «Театръ и Искусств.», библиот. Ларина и друг.
Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльня Балтійская ж. дор. д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА
Юмор. скетчъ въ 3 д. С. Бѣлой
„Чортова игрушечка“

Цѣна 2 руб.
Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Вѣра Михайловна.
Местеръ.

(б. завѣдующ. Театр. А-ва Е. Н. Разсохиной). Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.
Приемъ отъ 12 ч. до 4 ч. дня ежедн.
Метр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

1-я Птргр. музын.-театр. библиотека
Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Копеева). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевиль—продажа и прокатъ.

Оригин. матеріаль

ПОСЛ. НОВ: Журиандоль (Дваба).
Бурноющаяся Нилфи (Феррона). по 60 р.
Никоненъ одинъ, *Аста Нильсенъ*, *Ковидъ музья*, *Цыганъ премьеръ* по 45 р.

МИНИАТЮРЫ— *Польская кровь*, *Принцуды страсти*, *Девъ грѣзетки*, *Дитя любви*, *Барышни арестанты*, *Райское яблоко*. *Солдатъ въ Серилль*, и др. 5—15.

ХАМКА

ВЯ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО НАСТЯШУШКА,

ком. въ 4 д. М. К. Константинова.
Реперт. Нижн. Новгородск., Владикавказскаго Гор. театровъ и др.
Театр. библи. Разсохина.

Л. И. Гебенъ.

НОВИНКИ:

„Гаремъ Генриха фонъ-Клукена“, оперетка въ 1 д.
„Нынѣшняя дочка“, оперетка въ 1 дѣйст.
„Военнолѣбный“, шутка.

Союзъ драмат. писат., Николаевская, д. 20, Петроградъ.

БОЕВАЯ НОВИНКА СЕЗОНА
самая смѣшная пьеса репертуара Троицкаго театра

„ИВАНОВЪ ПАВЕЛЪ“

Фантастическая опера-миниатюръ съ превращеніями, провалами и экзаменомъ С. М. Надеждина и В. Р. Раппопорта. Жен. рол. 2 муж.—5 Цѣна съ клавиромъ 2 р. Скл. изд. Сѣверная театр. библи. Петрогр. Литейный, 49.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПГ. НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

Тел. № 237-25 (КАНЦЕЛЯРИЯ),
Тел. № 69-77 (ЧЕКРЫГИНЫ)

Въ виду большого количества желающих
занятія будутъ происходить
все лѣто.

Приемъ учащихся круглый годъ.

ВИТЕБСКЪ и МОГИЛЕВЪ — Губернскіи

городскіе театры

Дирекція Г. К. Невскаго.

Сдаются театры: оперъ, опереттѣ, Малороссамъ, польской, еврейской труппѣ, концертантамъ и лекторамъ. Витебскіи: сентябрь, октябрь, ноябрь. Могилевскіи: декабрь, январь, февраль. Пасха, лѣто. всевозможнымъ труппамъ. Въ обоихъ городахъ давно не было малорусской труппы. Условія: Москва, Театральное бюро и агентство Е. Н. Разсохиной.

КОСТРОМА.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на Пасху, Пасху и лѣто.

У С Л О В І Я :

Кострома, театръ Д. С. Семченко.

Городъ КОКАНДЪ

Вновь выстроенъ лѣтній театръ. Свыше 1000 мѣстъ, крѣмъ галлерей. Въ самомъ центрѣ города въ роскошномъ саду при военномъ собраніи, со всеми оборудованіями собственная электрическая станція. Сдаются гастролерамъ и труппамъ за опредѣленную плату и на 9/10, также принимаемъ устройство концертовъ и лекцій. О б р а щ а т ь с я. Кокандъ, Дирекція сада-театра «Аркадія».

ДИРИЖЕРЪ В. Б. КРЮКОВСКІЙ

СВОБОДЕНЪ.

АДРЕСЪ: ПРИЛУКИ, ПОЛТ. ГУБ.

САДОВАЯ 67.

МАРИУПОЛЬ

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ ЯКОВЕНКО.

СВОБОДЕНЪ съ 1 мая с/г. на весь лѣтній сезонъ. Желательны оперетка, фарсы, миниатюры. Устраиваю концерты и лекціи.

Лѣтній театръ Лопатинскаго сада

ВЪ СМОЛЕНСКЪ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 1-го по 10-е Мая и съ 16-го Мая по 16-го Юня подъ оперу, оперетку, малорусскіе спектакли, отдѣльныя гастролы и концерты. За справки обращаться: Москва, Тверская, Левада, тел. 5-46-30 Облонской, а въ Смоленскѣ къ управл. театромъ Челищеву.

Сдается въ г. ВИННИЦА

лѣтній театръ надъ рѣкой.

Справки: Винница — Петру Ивановичу Калиновскому.

Гастрольное турнэ

по провинціи

ТЕАТРА

АРАБЕЛЬСКОЙ,

полнаго ансамбля и балета.

Режиссеръ Н. Улихъ.

БОЛЬШОЕ
ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Концерты

извѣстнаго баса премьеры Императорской оперы

Тригорія Степановича
Лирогова

при участіи солистки императорскаго Московскаго балета Маргариты КАНДАУРОВОЙ и извѣстнаго піаниста канцертмейстера Императорской оперы С. И. ШАМОНТОВА (рояль).

Поїздка начнется 3-го мая с.г. Май, города западн. края, Волга, Юнь, Кавказк. минер. воды, Крымъ, Рояль фабрики Я. Беккеръ.

Уполномоченный
Б. Г. Яковлевъ.
Справка: Пенза, Гоголевская № 64.

Гастрольная поѣздка СОФЬИ ВЪЛОЙ

съ труппой фарсъ. Маршрутъ: Сибирь, Дальн. Востокъ. Репертуаръ: «Чортова игрушечка», «Блудница Митродора», «Грѣшнички», «Старички и дѣвчонки».

Режиссеръ А. В. Роксановъ.

ВЪ КІЕВЪ въ центрѣ города, отдается въ аренду.

«НОВЫЙ ТЕАТРЪ»

по Меринговской ул. д. № 8. Мѣстъ болѣе 1000. Обращаться къ Управляющему П. И. Куриленко.